

МАРИЯ
ЧИНИХИНА

ТАЙНА
БЕЛОГО КАМНЯ

Мария Чинихина
Тайна Белого Камня

«Издательские решения»

Чинихина М.

Тайна Белого Камня / М. Чинихина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900480-2

Эльза, дочь верховного правителя Тиля, готовится к важным событиям в своей жизни — престолонаследию и замужеству. Однако сны открывают ей иную реальность. В них Эльза гуляет по магическому саду, знакомится с загадочной женщиной и ее отцом, узнает, что Белым Камнем ей дарована волшебная сила: она может летать, заглядывать в будущее, подчинять своей воле людей и предметы, исцелять больных. Вскоре Эльза окажется перед выбором: вести роскошную жизнь во дворце или стать спасительницей мира...

ISBN 978-5-44-900480-2

© Чинихина М.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

37

Тайна Белого Камня

Мария Чинихина

Иллюстратор Марина Ляхова

Редактор Оксана Сизова

Дизайнер обложки Ирина Ребус

© Мария Чинихина, 2017

© Марина Ляхова, иллюстрации, 2017

© Ирина Ребус, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4490-0480-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тайное прошлое

Косые ветки садовых лиственниц укутал призрачный туман. Молодая женщина в платье с голубой оборкой брела по вымощенной серым булыжником дорожке. Она шла мимо живых изгородей, мимо притаившихся в темноте кустов сирени, мимо цветущих клумб. Серебристые плащи гвардейцев мелькали то рядом, то где-то вдалеке, и звук их тяжелых шагов доносился каждые три минуты. Женщина испуганно оглядывалась, прислушиваясь к голосам, к легкому шороху сухих листьев, и, только когда становилось совсем тихо, продолжала свой путь. Резкий взмах руки на поляне у Белого Камня – и яркое свечение сначала поглотило ее, а чуть позже вытолкнуло на живописный берег реки.

Женщина торопилась. Она перебежала навесной мост и остановилась у одноэтажного домика, утопающего в зелени сада. Гирлянда из синих и розовых бутонов на тонких стебельках ползла по железной ограде. Лепестки цеплялись за прутья, переплетаясь с ноготками дуба и ясеня. Их темные стволы притаились у западной стены. Соломенная крыша слегка «просела», а во всех трех окнах не наблюдалось ни света, ни огонька, и ступеньки ужасно заскрипели, стоило подняться по ним и замереть у запертой двери.

Женщина пару раз хлопнула в ладоши и мигом оказалась в темном помещении. Взглядом зажгла толстую свечу на подоконнике. Дрова в очаге также вспыхнули от одной ее мысли. И все предметы в этой небольшой комнате как будто ожили. По бревенчатым стенам поползли яркими красками кружки, пятна, лучи, огоньки... Коснулись навесных полок, осветили огарок, затухший фитилек, склянку с мутноватой жидкостью, чугунный котелок в самом углу и торчащую из него ложку. Деревянная ручка метлы притаилась за боковой дверью, а огромный паук с глазами-усиками медленно перебирал лапками по выбеленной стене чана с холодной водой.

Половицы скрипнули. Женщина села на скамейку. На полу плясали лунные тени, свечное пламя дрожало. Было очень тихо и так спокойно. Женщина выжидала. Время. Потом крик... Она распахнула настежь створку окна, но все исчезло, пропало. Только дорога на противоположном берегу вилась лентой и упиралась в невысокие холмы, покрытые жухлой травой и колючим кустарником. И ясное небо казалось озябшим, окоченевшим, а густой свет заливал едва видимые крыши построек из серого камня.

Женщина вздохнула и взяла книгу с полки. Выпавшую из самой середины колоду карт она не заметила и начала читать... Внимательно. Водить ногтем по строчкам, поднимать глаза, в нужный момент закрывать их. И в темном сумраке замерцали символы, но распознать их никак не удавалось. Тусклая пелена не позволяла.

Вдруг желтые страницы зашелестели. Книга закрылась сама собой. И единственный живой огонек на подоконнике едва не погас. Из черного воздуха материализовался старик. Конусообразная шляпа прикрывала поседевшие виски. А глаза... Его глаза, походившие на две угольные точки, яростно блеснули.

– Ты! – зашипела женщина.

Седой хлопнул в ладоши. Книга отъехала в сторону.

– Я предупреждал, Тильда...

– Как же! Помню каждое твое слово, когда ты проклинал меня. Я использовала чужую силу, чтобы приворожить его, но ты все равно наказал. Но, как только моя подопечная Эльза прочтет послание, я верну все, что утратила!

– Замолчи! Немедленно. Опомнись. Прошу! Мать твоя хотела только лишь наделить души жалких существ красотой, любовью, миром и согласием. Но они беспощадно «убили» в ней то, что она хотела им подарить, силы иссушили ее...

– К чему ты опять поднимаешь эту тему? – Тильда приподняла густые брови. У нее было миловидное круглое лицо, золотистые волосы она почти всегда зачесывала назад, на левый пробор, а сегодня голубая лента, в тон оборке ее платья, была вплетена в толстую косу.

Седой снял плащ, шляпа слетела с его головы. Тильда притихла на своем стуле и без конца поглядывала на упавшую книгу. Но так, чтобы старик не заметил её открытого интереса. Он был худощав, всегда ходил в одном и том же дорожном костюме и не отличался внешне от обедневшего дворянина. Седой много лет жил с этим образом, с этой легендой. Правду не знали даже его камердинер и Элла Мопсли, кухарка. Он мог бы заполучить состояние, мог бы потребовать у правителя титул посолоннее и многое другое, но предпочитал жить на то, что давала земная жизнь – на скромный учительский заработок.

– Знаешь, я довольно часто бываю в спальне у Эльзы и люблю тем, как она спит, – сказал старик, и огонек свечи заколыхался на подоконнике. Такой маленький, но обжигающий. Мерцающий, с рваными краями. Если бы только была возможность поднести руку... Согреться... Седой моргнул.

– Не все так просто, – заметила Тильда.

– Да, не все. Если Эльза не впитает силу Белого Камня, мы навсегда потеряем ее, такова цена сделки. Припоминаешь?

Лицо Тильды побледнело. Седой склонился над ней. Волосы его серебрились в лунном свете. Он смеялся и издавал ужасные нечеловеческие звуки. Тильда стукнула кулаком по столу, старик выпрямился. Плащ и перчатки прыгнули ему в руку.

– Я должен был предупредить тебя, и на этом моя миссия выполнена! – Конусообразная шляпа взлетела на седую голову.

– Спасибо за заботу! – поблагодарила его Тильда и с помощью заклинания пробралась в сон к Эльзе.

– Благодарить будешь потом! – Седой шагнул в открывшийся по его желанию портал и исчез. А спящая в своей комнате Эльза, не подозревая ни о чем, разрушила защиту старика. Тильда ликовала. Тусклая пелена спала. Она в два раза быстрее стала читать древние наречия и перестала слышать крики Седого, застрявшего в портале. Он уже не мог выбраться оттуда, как не мог и помешать ей.

Эльза вдруг поняла, что не спит. Невиданная сила несла её к залитой солнечным светом поляне. Ей казалось, что тело не подчиняется ее воле, она с трудом шевелила руками и ногами. А потом ощутила твердость земли. Белый Камень, вросший в сырой, наполненный влагой песок. Кто-то силой приложил ее ладонь к отпечатку на Камне. Перед глазами замаячили огненные символы, и губы девочки стали нашептывать их. Где-то в небе скользила фигура человека в белом плаще и падала с седой головы конусообразная шляпа, взлетала и снова падала... На минуту Эльза почти ухватила похожий на щупальце палец, но женщина успела

обрубить связь. Она радостно вещала кому-то, что была права, ее подопечная оказалась способной и смогла сделать то, что не удавалось многим – у нее получилось впитать в себя силу Белого Камня. Хотя бы малую часть!

Странное путешествие окончилось в один миг. Эльза очнулась в своей постели. Все тело покрывал липкий пот, пижама насквозь промокла. Круглое лицо искажил ужас, васильковые глаза слезились и покраснели. На крик прибежала служанка Ильза и подала стакан воды. Эльза с жадностью пила. Затем пожаловалась, что ей приснился кошмар, потребовала зажечь свечи. Ильза заметалась по спальне, но решила, что лучше всего все же сбегать за леди Эдмон.

Женщина в избушке открыла глаза. Свеча на подоконнике погасла, книга закрылась. Тильда покинула сад и неторопливо перешла сначала навесной мост, потом прогулялась по песчаному берегу и зашла в укутанный серебристой дымкой лес. Открывать портал она не спешила... *Присела на колени и вспомнила, как в тот важный для нее день она играла на флейте с одной лишь целью... И если бы не вмешательство Седого в ночь, когда лил дождь...*

– И чего ты добилась? Говори!.. – он материализовался из воздуха прямо перед ней.

Тильда молчала. Каблук правого башмака застрял в трещине корня дуба. Она с трудом освободила ногу и пошла дальше. Старик летел по воздуху рядом с ней.

– Любое отклонение люди считают служением черному делу! – причитал он.

– Мы и есть черная сила, отец, – съязвила Тильда. – Теперь же я со всеми расквитаюсь! И ты не остановишь меня!

– Правила, – Седой нахмурил брови. Шляпа съехала набок, но он мысленно тут же поправил ее.

Тильда не видела его ухмылки. Она поднялась на крутой берег. Красное зарево всходило на нежно-голубом небе. Старик тряс ее за локоть, требовал смотреть ему в глаза. Тильда улыбалась, пачкала каблуки в мокром песке, смотрела, как цвета чертятся радугой, и радовалась силе, которую отныне снова могла ощущать кончиками пальцев. Это была всего лишь часть силы, но такая важная! Даже с такими способностями можно все! Но что будет, если Эльза впитает остальное?

Седой окликнул Тильду... Она очнулась... Впервые в налитых кровью глазах отца она увидела так много ярости и сочувствия одновременно.

– Тильда! – печально выкрикнул он.

– Пусти! – Тильда поднялась с песка. Песок прилип к оборке, юбке платья... Песок... Песок... Всюду он... Засасывал, не давал дышать, думать, решать, идти, брать. Что-то не так. Изменилось. Тильда не понимала. Вроде те же чувства, а вроде и не те. Способная Эльза забудет о Белом Камне уже утром. До следующего раза. Жаль, Седой не забудет. Отныне он не сможет помешать ей осуществить задуманное... Но... Тильда напряглась:

– Не ищи меня, папа! – резко сказала она, открыла портал, и свечение поглотило ее.

Пробуждение

Едва забрезжил рассвет. Черные тени еще танцевали на выбеленных стенах. В жестянке погасла горевшая всю долгую и душную ночь свечка. И в саду утренняя пташка затынула навязчивую мелодию – единственную, какую знала. Эльза приподнялась на локте и стала повторять за птицей тихо, вполголоса, чтобы не разбудить спящую за перегородкой Ильзу.

В приемной дремали няни. Та, которая в белом чепце, громко похрапывала, у ее полноватой в груди соседки свалилась с колен раскрытая на середине книжка, а третья, сутулая и в башмаках с острыми пряжками, бормотала во сне мужское имя. Эльза потянулась на носочках и осторожно отодвинула щеколду. Скрипнули петли. Нянька в чепце выпрямилась. Эльза пригнулась и юркнула за комод, тяжело дыша. Няня повертела головой, никого не заметила и через минуту захрапела снова, а Эльза поспешила выскользнуть в коридор.

Арочная галерея утопала в бесконечности. Широкая лестница с каменными ступенями и коваными перилами была пуста. Тусклый свет падал из мозаичных окон на колонны-нервюры

¹в десятках ниш. Эльза досчитала про себя до пяти, а потом быстро перебежала по украшенному скульптурами балкону на противоположную сторону, туда, где располагались комнаты папы. Перебежала и налетела на дежурившего возле массивных дверей Гастона. Старший слуга вытянул вперед руки, но ухватил лишь воздух. Эльза оказалась проворнее и сумела спрятаться в темноте отцовской спальни. Она подняла голову. С деревянных перекрытий свисала огромная люстра, сейчас казавшаяся неживой. Не горела ни одна свеча, и в камине у дальней стены слабо трещали поленья, совсем не давая тепла. Эльза выбралась из укрытия и осторожными шажками приблизилась к резной спинке отцовской кровати.

Папа спал, закутавшись в одеяло. Белый колпак съехал на изъеденный мелкими морщинами лоб. Эльза дернула мохнатую кисточку, и отец тут же открыл глаза.

– Эльза? – с испугом спросил он.

– Мне нужно признаться... – только и смогла пробормотать девочка.

– Не могла подождать до завтрака? – он вздохнул и потер слипшиеся веки. Эльза молчала. – Я жду, Эльза.

– Одна тетя водила меня на песчаную поляну. В тот день, когда леди Эдмон и Ильза потеряли меня. Помнишь?

– И?

– Она существует, папа. И снова зовет...

– Куда?

– К озеру. В полдень. Полоскать белье.

Правитель Тиль (а это был он) вздохнул.

– Иди-ка сюда, – сказал он и протянул руки к своей дочери.

Эльза забралась в постель, отец крепче обнял ее. Он по-настоящему привязался к этому чудному ребенку с золотыми кудряшками. Ни к жене, ни к матери, а к ней, маленькой Эльзе, которая и плакала, и капризничала, и дергала кучерявую челку, и прыгала вокруг него, и первой встречала из дальних поездок.

– Опиши папе внешность странной тети. Подробно. Папа пошлет к озеру господина Дюре, и все будет у нас хорошо.

Эльза хмыкнула:

– Не помню...

Правитель Тиль нахмурился, отстранился от дочки и вызвал слугу. Гастон явился через секунду, отыскал в шкафу пестрый халат и набросил ночную рубаху на господина. Эльза засмеялась.

– Босиком! – воскликнул правитель Тиль. – Эльза, я же просил!.. Или... постой. Ты выдумала ее, признавайся, просто захотела сорвать мою поездку в горы!

– Неправда, неправда! – запричитала Эльза и выбежала в приемную. Мигом пересекла арочную галерею и влетела в свою комнату. Сердце стучало, в нишах с нервюрами было уже не так промозгло и сыро. Скорее, жарко. Да так, что пот пропитал насквозь белую пижаму и кудрявые волосы за ухом.

– Ну же! – кричал спешивший за дочкой правитель Тиль. Все три няньки одновременно проснулись от властного голоса и выпрямили спины. Но Эльза успела спрятаться от наказания в своей кровати.

– Я не придумала, – слышался глухой шепот. – Не придумала. Тетенька приходит в платье с голубой оборкой и венке из полевых цветов. У нее золотые вьющиеся волосы, прямо как у меня, и нежные руки. Ей нравится гладить меня по щеке. А еще она всегда показывает большую книгу и Белый Камень, а у озера... там она обещала научить полоскать белье...

¹ Нервюра в архитектуре (фр. nervure – жилка, прожилка) – выступающее ребро готического каркасного крестового свода.

Правитель Тиль отыскал под одеялом свою дочку и велел лечь нормально, как полагается – голову на подушку, ноги к спинке. Эльза подчинилась, он укрыл ее и сел рядом. Гастон немедленно подал господину специальную скамейку.

В спальне стало тихо. Комнату постепенно наполняло тепло. Ильза успела растопить камин и затворить наглухо окно. Эльза обрадовалась тишине. Больше не чирикала навязчиво птица, не шумел ветер, и дождевые капли не стучали. И папа обещал наказать пугавшую несколько ночей подряд женщину.

– Засыпай, Эльза. Рано еще. А папа рядышком посидит...

Эльза перевернулась на левый бок. Одна из подушек съехала. Правитель Тиль прищурился и вдруг заметил у резного изголовья странное перо. Он поднял его. Перо было белое, необычной формы, большое и украшенное драгоценными камнями. Холодок пробежал по спине. Правитель Тиль взял серебряный колокольчик, и на звон прибежали няньки и слуга.

– Роту гвардейцев к озеру у восточных ворот. Женщину в платье с голубой оборкой схватить и как следует допросить.

– Поездка?

– Пошлите наместника.

Гастон откланялся. Няньки выстроились у стены.

– Кто из вас дежурит? – спросил правитель Тиль.

– Леди Флэр, Ваша светлость, – няня в чепце подтолкнула сутулую с книгой, и та испуганно выпрямилась.

– Приемную Ее милости не покидать!

– Как прикажете, Ваша светлость.

– А ты, дорогуша, только попробуй ослушаться! – хмуро заметил правитель Тиль.

– Хорошо, папочка, – протянула Эльза и показала, пока отец не видит, нянькам язык.

Правитель Тиль ушел. Следом покинули спальню и служанки, причитая и охая. Эльза дождалась, пока стихнут шаги, вылезла из-под одеяла и запрыгала на кровати, хотя по протоколу требовалось спать. Потом стало скучно. Она опустилась на колени, вынула острый прутик, припрятанный под ковриком, и распорол им самую большую подушку. Белый пух закружился в воздухе, а потом опустился воздушной горкой на каменные плиты. Эльза глянула в темный угол... Прутик выпал из руки, как и то, что осталось от подушки.

– Она здесь! – крикнула Эльза. Но все как будто вымерли. Няньки, видимо, опять заснули, папу в его комнатах одевал к первому завтраку Гастон. Эльза забилась под одеяло, но одним глазком все же поглядывала на страшную тетю. Она опиралась рукой на изогнутую спинку кресла, а густые волосы переливались золотом в предрассветных лучах. Женщина махнула рукой... Створка окна отворилась... Снова запела ранняя пташка... Эльза крикнула громче...

На зов из смежной комнаты прибежала Ильза. Как всегда в приталенном платье и деревянных башмаках, которые сваливались с маленьких ног и стучали.

– Что такое? – спросила Ильза.

Тонкий палец Эльзы показывал на голубой силуэт в предрассветной тени. Ильза прищурилась. Закрыла окно. Вновь воцарилась тишина.

– Не вижу никого, – служанка пожалала плечами. – Давайте я вам помогу.

Ильза помогла Эльзе снова улечься в постель. Но странная гостья не исчезала. Она вплела в золотистые волосы голубую ленту и вдруг пропала. Не пришла она и в полдень к озеру. Господин Дюре доложил об этом правителю Тиллю, и тот приказал бросить в темницу старшего в отряде. Парня избили, а потом привязали к столбу у главных ворот. Эльза глядела на мальчишку с окровавленным лицом из окна спальни до тех пор, пока Ильза не задернула шторы и не увела девочку смотреть на лебедей в книжке. Конечно, рисованных.

Посвящение

Эльза вошла в танцевальный зал. В тесном помещении с низким потолком были закрыты все окна. Горело множество свечей. Воск стекал по покрытым желтым налетом стенам. И всюду жар, пение, танцы, опрокинутые кубки и терпкий запах от напитков.

– Эльза! – правитель Тиль захлопал в ладоши, и разряженные в меха и бархат гости вмиг умолкли. Скрипачи на балконе перестали играть. Эльза вспомнила уроки леди Эдмон, улыбнулась и пошла к возвышению. Она готовилась к этому вечеру – Ильза ее причесала, портные сшили новое платье, которое складками струилось от талии до щиколоток, обувщики изготовили мягкие туфельки, и теперь удобные каблуки идеально скользили по каменным плитам. Сердце Эльзы стучало, она шла, и каждый гость ей кланялся.

На ступеньках ждал папа. Мама стояла немного позади и прикрывала шифоновой накидкой отекавшее после бессонной ночи лицо. Глаза казались черными точками. И темные волосы густыми локонами падали на полноватые плечи.

Гастон подал правителю красную подушку. Свернутый в трубу желтый листок бумаги мелькнул в свечном воздухе. Эльза приняла из рук отца сверток и, не разворачивая, передала главному советнику. Милтон Джон спрятал документ в углубление в стене и запер дверцу на ключ. Правитель Тиль заплодировал и помог Эльзе спуститься с возвышения. Гости с интересом смотрели на девушку, любовались, как она легко и непринужденно двигается, как делает четкие па.

– Ее светлость скучает?

Странный господин в бордовом плаще наклонился к жене правителя. Ниоба убрала с лица накидку, мельком глянула на мужчину, положила на каменную ступень пышный веер и позволила поцеловать руку в черной перчатке.

– Говорите тише, господин Жеан, прошу.

– Дочь ваша выросла красавицей. Жаль, сынка нет...

– Муж сделал выбор...

– Только не думаю, что сей факт одобрен окончательно.

– Издеваетесь? – Ниоба усмехнулась. Господин Жеан выпрямился. Он всегда одевался только в бордовое. Даже плащ, расшитый по случаю праздника серебряной нитью, был бордовым. И башмаки... Носы покрыты пылью, к каблукам прилипла грязь. Но они были бордовыми. И цвет этот сводил Ниобу с ума. Привлекал. Пока все танцевали, смеялись, проливали из кубков вино, она была готова бесконечно беседовать с этим человеком. Даже губы у него... Нет, как у всех, красные. Ниоба прищурилась, чтобы убедиться в своей правоте. И говорил этот человек столь приятно и убедительно, что хотелось всегда улыбаться и склонять набок голову, внимая его речам.

Тут господин Жеан вздохнул, а Ниоба увидела, что на его бордовой ладони сверкает золотое кольцо в форме трехзубчатой короны.

– Ваша светлость, в моих силах помочь вам. Не желаете уединиться? Свидетели в лице вашего мужа совершенно ни к чему.

Вдруг он заметил идущего к возвышению правителя и поспешил удалиться.

– Пойди поздравь дочь, – голос мужа оглушил Ниобу. Она вновь прикрыла лицо накидкой. – И взгляд порадостнее, а то складывается впечатление, что все на празднике, а Ее светлость явилась на похороны.

– Иду, – пробормотала Ниоба.

Появление Ее светлости среди гостей не осталось незамеченным. Дамы похвалили качество ткани, из которой была сшита накидка, кавалеры – огранку перстня. Ниоба с улыбкой отвечала на комплименты и пробиралась в самый центр. Именно там кружилась в веселом танце ее пятнадцатилетняя дочь.

– Будем рады видеть Вас на речной прогулке!

– На будущей неделе выезд в замок господина Кудро!

– У вас чудная собачонка!

– Эльза! – окрикнула дочку Ниоба.

Эльза покорно двинулась на повелительный жест.

– Отец велел поздравить. Что ж... Мое почтение... – Ниоба склонила голову.

– Ваша светлость... мама... – воскликнула Эльза, протянула руку...

– Позже... – отрезала Ниоба и пошла прочь из толпы. Эльза подобрала юбки, хотела броситься вдогонку, но гости цветной волной накрыли ее. Танцующие сцепились локтями. Эльза думала, как преодолеть препятствие, а Ниоба все дальше удалялась в глубину зала. У дверей в галерею она оглянулась. Усыпанная с ног до головы драгоценностями Эльза, как нарядная игрушка, сверкала под кованой люстрой. Улыбки и слова восхищения срывались с губ молодых людей, каждый мечтал о том, чтобы быть замеченным. Правитель Тиль хохотал и расхваливал все достоинства дочери. Эльзе было душно, она покачивалась, теряла осанку, но колкий взгляд леди Эдмон – и плечи выпрямлялись сами собой.

Потом дуновение... Едва заметное, легкое, и морозный воздух полоснул лицо. Леденящий звук, пробирающий до самого сердца. Низкая дверь за возвышением скрипнула и слегка приоткрылась. В тесной комнате тускло горел свет. Там был кто-то... Эльза ясно ощутила чье-то присутствие... Косой взгляд... Юбка серого платья мелькнула в темноте, загромыхали деревянные башмаки. Гости пытались кричать. Лица молодых людей вытянулись. Все смотрели на щель и на вновь скрипнувшую дверь, которую в спешке и панике кто-то закрыл. Правитель Тиль жестом послал туда гвардейцев.

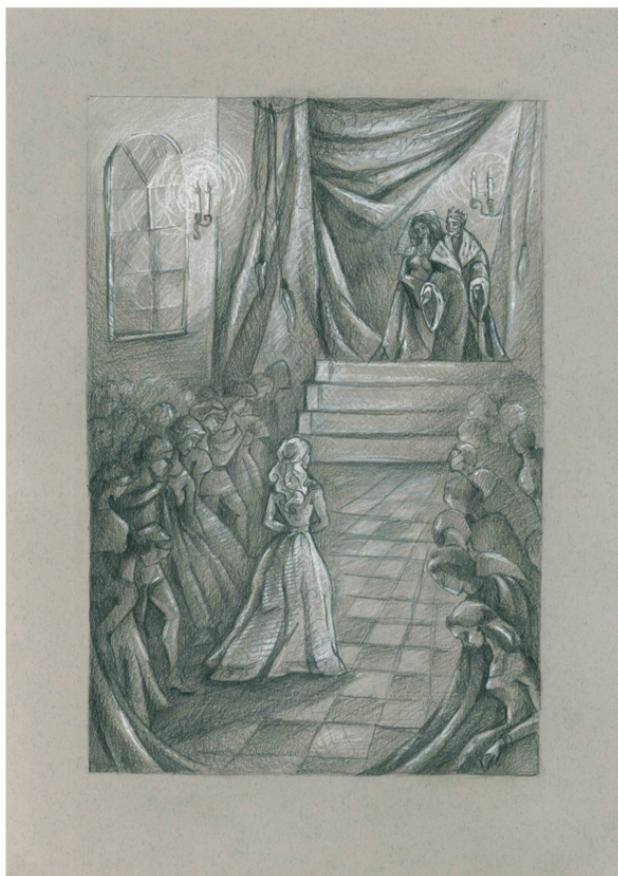
– Идем, Эльза, – велел он.

– Но папа!

Что-то упало, загремело, разлетелось на осколки...

– Я сказал, идем.

Ниоба с неодобрением смотрела на перетекавшую в соседнюю комнату разноцветную вереницу гостей. Она покачала головой и выбежала сначала в коридор с сырым воздухом, а потом и в ночной сад. На улице светила полная луна. Ярко горели окна в обеденной зале. Тени скользили внутри, тени поднимали кубки и восхваляли своего правителя и его наследницу. Свита признала Эльзу. Господин Жеан ошибся. Близился час встречи. Он обещал ждать в беседке. Ниоба быстро отыскала нужное место, отворила низкую дверцу, вошла, села на мраморную скамейку и устала в темноту. В кустах свистела ночная птица. Ниоба прислушалась. Пение очаровывало.

Сад Тильды

На ее отсутствие никто внимания не обратил. На крыльце Эльза укуталась в накидку и стремительно побежала к озеру. Тильда просила быть осторожнее, тем более Эльза перестала бояться ее. Эта женщина расположила к себе, она оказалась не такой уж и злой и стала нравиться Эльзе. Можно даже сказать, что девочка уже любила ее, не так сильно, конечно, как папу или маму, но привязалась к ней, это точно.

Ночной сад выглядел совсем по-другому – не пели птицы, не журчал фонтан. Слуги зажгли факелы, но тепла Эльза не чувствовала. Совсем рядом блеснул серебром плащ гвардейца. Эльза спустила капюшон до самых глаз, и он не узнал ее. Чем ближе она подходила к воде, тем становилось свежее.

Тильда поджидала ее на Белом Камне. В любую погоду она приходила на эту поляну в платье с голубой оборкой. Шелковая лента в тон и на этот раз была вплетена в золотую косу.

– Поздравляю! – воскликнула Тильда.

Эльза улыбнулась, расположилась подле ног наставницы и положила голову ей на колени. Тильда сняла с Эльзы капюшон и ахнула. Драгоценные камни в диадеме ярко переливались под луной. Все они были вынуты из пера, которое она однажды ночью принесла этой особенной девочке в подарок.

– Отец велел изготовить?

– Тильда! В замке праздник в мою честь, – Эльза посмотрела на женщину. – Пойдем туда. Я совсем замерзла.

– Ты любишь его?

– Вам нужно обязательно познакомиться! Почему ты запрещаешь рассказывать папе о тебе? Мне становится все сложнее его обманывать, иногда мне кажется, он знает, что я вру!

– Время еще не пришло, Эльза. А теперь поднимайся и обещай, что будешь молчать и не станешь бояться.

Тильда встала первой. Дунул ветерок. Эльза не спешила отвечать. Она смотрела, как темнеет вода в озере. Зеленые кусты на каменистом берегу почернели и пригнули головки. Тильда махнула рукой. Платье Эльзы превратилось в белую тунику, а диадема стала венком из полевых цветов. Эльза топнула ногой, обутой теперь не в мягкую туфлю на каблуке, а в деревянный башмак, такой же, как у Ильзы.

– Я хочу к папе! Тильда!

– Идем, Эльза, – приказала Тильда и схватила подопечную за локоть.

Эльза пыталась вырваться, но Тильда силой затащила в яркое свечение. Эльза ощутила лёгкость. Небывалую. Она снова летела, как в ту ночь, когда ее заставили читать огненные символы.

– Пришло время разбудить в тебе остальную силу, дорогая.

Но Эльза не услышала Тильду. Она восхищалась голубыми крышами, блестящими на ярком солнце. В этом новом для ее сознания мире день был в самом разгаре. Вдалеке высился холм, а рядом текла река с белой водой! Эльза удивилась. Да, вода была белой, и ей вдруг показалось, что она ощутила вкус молока, хотя не пила совсем.

– Тильда! – крикнула дочка правителя. Но Тильда жестом попросила не отвлекаться.

– Время на исходе.

На цветущей поляне она велела приземлиться, и Эльза ощутила под ногами землю. Теплую. Там росла сочная трава, лежал песок и мерцали на солнце цветные камешки. В ряд высились одноэтажные домики с голубыми крышами. И каждую постройку окружал собственный сад. С отяжелевших от непосильной ноши веток падали спелые фрукты и орехи в почерневших скорлупках. Мальчик в белом костюме потянул руку, чтобы сорвать еще зеленое яблоко, но его мама в таком же платье, как у Тильды, но без голубой оборки, поманила его к себе и усадила сына на скамейку.

– Идем, – велела Тильда.

Эльза покорно шла за наставницей. Она удивлялась всему – чистому небу, знойному дню, чудным птицам в малиновом кустарнике. Птицы эти, с пышными хвостами и острыми клювами, тянули слезливую песню. И от хмельных звуков стало клонить в сон. Ноги у Эльзы подкосились, она повалилась на жухлую траву. Пение освободило от забот, тревог и переживаний...

– Эльза!

Требовательный голос Тильды заставил очнуться. Эльза открыла глаза и выпрямилась. На поляне уже были не только мать с мальчиком... Мужчины, женщины, дети. И все в белых одеждах. Казалось, их глаза излучают свет. Особенно у детей. Взгляды гостей в танцевальном зале были другими – тяжелыми и сумрачными. И вино у каждого выливалось из кубка на каменные плиты кровавой рекой.

Эльза узнала Белый Камень, а рядом стоял седой человек в конусообразной шляпе.

– Bravo, дочь! – поздравил он Тильду.

Тильда не ответила. Она подвела Эльзу к Камню, схватила её за руку и приложила ладонь к отпечатку. Странная боль вновь пронзила Эльзу. Она вспомнила, как то же самое проделывали с ней во сне. Только сейчас не было огненных символов, и сила не обжигала изнутри.

– Говори что-нибудь! – шепнула Тильда на ухо.

Седой в шляпе аплодировал:

– Bravo!

Эльза сказала:

– Здравствуйте.

Люди у ограды не реагировали. Они смотрели, как Тильда сдавливает запястье девочки.

– Прекрати! – вещал Седой.

Но Тильда не слушала старика. Она прочла странный текст, и поляну вдруг залил столь яркий свет, что затмил своей красотой солнечный и люди в белых одеждах прикрыли глаза. Эльза ощутила тепло, исходящее от Камня. По телу растекалась сила, энергия, мощь. Свечение резко пропало, и Эльза, обессиленная и усталая, повалилась Тильде на руки. В толпе загундосили, загоготали. Седой призывал не верить его дочери.

– Если бы я только мог!

Но Эльза отчетливо слышала голоса:

– Камень открылся...

Потом она потеряла сознание. Очнулась девочка уже в кровати, затянутой кружевным пологом. Тильда сидела на кособоком стуле с низкой спинкой и смачивала белые лоскутки ткани в жестяной чаше с позолоченными ручками. Маленькое окно в белой стене впускало в эту комнату дневной свет.

– Где я? Мне нужно к отцу, – она оттолкнула наставницу.

– Остановись, девочка! Ты не представляешь, на что способна в нашем саду! – забеспокоилась женщина. – Правда, сейчас ты не смогла... Я отвлекла их всех! Но они поверили. Лежи. Что-то пошло не так... Понять бы что... Видимо, только во сне... Да. Точно.

– Папа... он волнуется... Отпустите меня!

– Нет, – Тильда покачала головой. – Белым Камнем тебе дарована необыкновенная сила. Ты можешь летать и проходить сквозь пространства, ты можешь заглянуть в будущее или прошлое, ты можешь подчинять своей воле любые предметы, в том числе и человека. Ты можешь исцелять обездоленных и внушать им веру... Только давай попробуем еще разок? Только теперь уже во сне?

– Кто вы? – спросила Эльза. Тильда поправила подушку у нее за спиной и кликнула кого-то. Девушка в светлой тунике вышла из темного угла, забрала чашу с водой и вдруг шепнула Тильде на ухо пару слов. У подошедшей были рыжие волосы, которые выбивались из-под остроконечной шапки желтого цвета.

– Пусть войдет, – приказала Тильда.

Девушка удалилась, а в комнату вошел Седой. Конусообразная шляпа слетела с головы и опустилась на подоконник. Эльза приподнялась на подушках. Странное ощущение не покидало её и не давало ясно мыслить.

– Кто вы? – еще раз спросила она.

– Ты можешь узнать сама, – ответила Тильда. – Попробуй загляни мне в глаза.

Головная боль усилилась. Она приложила руки к вискам и помассировала их.

Юная Тильда кружилась в танце на поляне в лесу. Очарованный музыкой мужчина шел на звуки серебряной флейты...

Вдруг сознание посетила другая картинка. Эльза увидела себя. Она сбежала от леди Эдмон и Ильзы. Няня и служанка спорили, куда прыгнет белка – в дупло или на полянку, и не заметили, что дочка правителя уходит в лес все дальше и дальше.

Солнце ярко светило в тот день. Голоса Ильзы и леди Эдмон сначала отдавались глухим эхом, а потом и вовсе замолкли. Эльза бежала по тропинке. И вдруг замерла у рваной сетки, служившей забором ветхому дому на песчаном берегу. Стены были деревянными, кривыми, вросшими в черную землю. Крыша местами прохудилась – чернобровый подросток сидел на козырьке и размахивал молотком. С лица его капал пот. Девочка в платье с грязноватым передником бежала по двору и пыталась стащить белый сыр из миски. Отец жарил рыбу. Эльза старалась не дышать – запах дыма сводил с ума, но в то же время и манил. Люди сначала не замечали ее и продолжали работать. Старик управлялся с рыбой, женщина в цепце подобрала юбку и стукнула дочь по ладошке – девочке удалось припрятать в карман немного сыра. Подросток на крыше заканчивал забивать гвоздь.

– Ржавый, – только и сказал он.

Эльза скорчилась от смеха. Самоцветы в ободке засверкали в лучах солнца. Люди увидели ее. Волна страха и недоверия накрыла этот песчаный двор. Мать едва не уронила глиняный горшок, сын передумал спускаться с крыши по приставной лестнице, девочка бросилась в кусты, вытащила оттуда медведя с оторванным ухом и прижала к груди. Эльзе приглянулся его клетчатый воротник, и она захотела себе эту игрушку. Вытянула пальчик, топнула ногой в дорогом бахиме. Камни в диадеме засверкали еще ярче. Папа всегда понимал, что она хочет игрушку, и приносил... Но люди за дырявым забором от дел не отвлеклись. Отец семейства почему-то махнул рукой и решил идти дожаривать оставшуюся рыбу.

– Сейчас уйдет, – успокоил он жену.

Вдруг Эльза услышала тяжелые шаги и топот копыт. Властный голос леди Эдмон застрял среди веток. Она отчитывала Ильзу:

– Это ты, мерзавка, упустила Ее милость!

Ильза, как всегда, молчала. От нее и слова никогда не дождешься – ни ласкового, ни грубого. Она умела только приносить воду и одевать, а также играть, когда требовалось. Эльза прозвала ее своей тенью, потому что она и правда походила на серую тень, которая иногда просачивалась во все щели, но почему-то не успевала воплощаться в реальности – Ильзу просто никто не успевал замечать.

– Ваша милость! – воскликнула леди Эдмон.

Отец семейства, заметив серебряные плащи, согнал жену и детей к деревянной крыше полуразрушенного навеса. Леди Эдмон вылезла из носилок и опустилась на колени.

– Медведь, – громко сказала Эльза.

– Медведь?

– Я хочу медведя!

– Он же...

Дочка рыбака уронила игрушку на траву. Ильза увидела оторванное ухо и грязную куртку мишки. Сын-подросток хотел вырваться, но рыбак шепнул:

– Тише!

– Медведь! – повторила Эльза и отправилась к Ильзе.

– Зачем вам медведь? – Ильза подала голос и получила подзатыльник от леди Эдмон.

– Принесите Ее милости медведя, – приказала старшая нянька гвардейцу.

Стражник разрубил и без того дырявую сетку, зашел в песчаный двор и подцепил кончиком шпаги столь желанную игрушку.

Дочка рыбака всхлинула. Её грязноватые губы задрожали. Подросток не терял надежды вырваться из объятий отца. Женищина отвернулась... Рыбак крепче обнял свою семью и облегченно выдохнул, когда разряженная процессия скрылась в лесу.

Тогда брат девочки подбежал к сетке, теперь валявшейся на земле среди травы, камней и песка. Эльза покачивалась в носилках леди Эдмон, гладила медведя и отчетливо слышала суровый голос сына рыбака:

– Ведьма!..

Эльза очнулась. Тильда по-прежнему сидела возле нее на стуле. Как папа. В том, другом мире. Эльза вдруг засомневалась: что есть настоящее для нее? Улыбка Тильды и голубая лента? Или заботливый голос отца и отобранный у дочки рыбака медведь?

Седой был у окна. Он сложил руки за спиной и зачем-то глядел на безоблачное небо.

Тильда прикоснулась к Эльзе. Девочка увидела себя в саду. Папа учил ее кататься на игрушечной лошадке.

– Я не дочь правителя более? – спросила Эльза и в очередной раз оттолкнула Тильду.

– Bravo, девочка! – воскликнул Седой.

Женщина покачала головой. Эльза заплакала. Тильда обняла ее.

– Тише, тише!

Седой крепче сжал кулаки. Не поворачивался. Эльза пожелала узнать, кто он. Ответ пришел сам.

– Эльза, я навещала тебя во сне, я наблюдала за твоей жизнью, я видела, как ты росла. И мне было больно смотреть, когда ты грубила Ильзе или по твоей просьбе отец наказывал невинного. Эльза! Смотри на меня! Ну же!

– Будет тяжело, девочка, – хриплым голосом вещал Седой. И повернулся. Бледно-черные глаза уставились на Эльзу. – Постоянный звон в голове... Ох...

– О каком звоне он говорит?

– О голосах людей...

– Звон не прекратится, пока ты не поможешь. – Седой тяжело вздохнул. – Будь готова, девочка. Люди разного положения и достатка... Даже бродяги...

– Кто вы?

– Мы все... – Тильда показала на домики, видневшиеся в маленьком окне, – в этом саду родились, здесь и живем. Но мы можем выходить, когда пожелаем, к людям. Вышние позволили тебе впитать силу Белого Камня. Часть её ты уже получила. Придет время, и мы расшифруем оставшиеся символы. Последней обладательницей этого дара была моя прабабка. Она сражалась с черным магом, он убил ее, но она успела заточить все, чем обладала, в Камень. Так говорится в легенде.

– Не слушай ее, девочка! – воскликнул Седой.

Тильда гневно взглянула на старика, и он умолк. Эльза попыталась увидеть черного мага. Представить, как он выглядит. Не смогла.

– Это она желает оттяпать у тебя твои способности, девочка. Отомстить. Это ее нужно беречься! Она, как пиявка, присосется и вытянет из твоей груди соки. И она способна контролировать тебя! Всегда помни об этом.

Тильда свела брови и посмотрела на старика. Он стоял у стены, и в глазах его лучился огонек то ли ярости, то ли настороженности, то ли заботы. Как одинокая свечка в лачуге с низким потолком. Где холодно. Промозгло. И у каменной стены лежит охапка сена, а у круглого отверстия шевелится сморщенная грязная рука сгорбленной старухи с космами... Эльза вскрикнула. Тильда обняла ее.

– Все, что я делаю, – во благо тебе, Эльза. Успокойся...

– Ну да...

Седой махнул рукой, и шляпа взлетела ему на голову.

– Будет время, девочка, загляни в крайний дом. Поговорим. Здесь невозможно работать! Она врет без конца!

– Это он врет, Эльза! Он!

Эльза откинула одеяло. Выпрыгнула из кровати и повисла в воздухе. Она летала по домику, как пушинка в невесомости. В ладони вспыхнул огненный шар, но Тильда взглядом погасила его.

– Чудеса! – воскликнул Седой. – Ну, дамы, позвольте откланяться. Срочные дела.

Старик открыл портал и исчез.

– Я хочу домой! – Эльза опустилась на пол, топнула, и на стене вдруг появилась картинка. Она увидела Ильзу. Горничная встречала на пороге ее комнаты сына Милтона Джона.

– Обожди минуту. – Тильда взмахом черных ресниц закрыла портал. Сжала ладонь Эльзы. Поцеловала в горячий лоб. – Идем, нужно поучиться... Эльза!

– Не Эльза, а Ваша милость!

– Впереди много дел! Обитатели сада верят в тебя. Сначала они, потом подданные твоего отца. Следуй за мной...

– Не хочу! – Эльза вырвалась из объятий Тильды и забралась в постель. – И от силы вашей я избавлюсь!

Пробуждение тени

Ильза часто выглядывала через мозаичную решетку окна на улицу в надежде увидеть на садовой дорожке знакомый силуэт. Ярко светила полная луна. Текла серебристая дымка. В спальне царил полумрак – Ильза намеренно не зажигала свечи в кованых канделябрах.

Она в очередной раз отодвинула занавеску... Вымощенная серым булыжником дорожка пустовала... Нет, три плаща блеснули серебряным цветом... Это были всего лишь молчаливые гвардейцы, патрулировавшие парк...

Ильза быстро задернула штору и опустилась на деревянный стул с мягкой подушкой. В большом зеркале отражалась запрошенная кровать под малиновым пологом. В высокой вазе с кручеными ручками приподняли головки свежие цветы. В одном из кресел лежала забытая шляпка Эльзы. Ильза встала, чтобы убрать её, но тут же вернулась на место. Она увидела в зеркале свое бледное лицо и пепельные волосы, собранные в пучок. Ее глаза покраснели от усталости, а кожа на руках огрубела. Ильза коснулась пальца, и слезы скопились в уголках глаз.

Она попала в замок случайно. Просто непонятно как очутилась у черной ограды и вцепилась в холодную решетку. Девочка в платье с пришитыми к рукавам бантиками бежала по булыжной дорожке, а статный мужчина в шляпе пытался ее поймать. Правителя Ильза узнала сразу, она была на улицах города в день его коронации. И он запомнился ей другим – зажатым, черствым, с суровым лицом и вечно сведенными в одну линию бровями. Тогда его пронесли в открытых носилках. Пару раз он даже махнул рукой. А в ответ его забросали бутылками. Потом правитель исчез в своем мире, просто растворился. А Ильза вернулась в свой. В маленький угол, где лежала только соломенная подстилка. Она проплакала всю ночь, да так, что проснулась с красными глазами и опухшими щеками. Уже светало, она долго решалась на отчаянный шаг, и сама не заметила, как уже стояла перед воротами замка.

Маленькая Эльза упала на траву, заметила прячущегося в кустах сирени чумазого ребенка и пальцем показала на бродяжку отцу. Правитель нахмурился, взял дочь за руку и хотел увести, но Эльза топнула ногой. Ильза подумала, что пора бы и бежать. Она выбралась на тропинку... Но гвардейцы стеной выросли перед ней... И как же блестели и развевались на ветру их плащи! Один, самый плечистый, схватил Ильзу за локоть и силой поволок к мосту через ров. Ильза пыталась вырваться, но стражник так крепко держал её за руку, что пришлось подчиниться.

В замке найденыша отмыли, женищина в чепце нарядила Ильзу в серое платье. А после заката другой гвардеец притащил ее в комнату дочки правителя. В камине трещали сухие поленья. Ильза наслаждалась теплом от огня. Впервые за долгие годы. И тепло пропитывало все вокруг. В деревне лишние дрова было не достать, глашатай записывал тетку в специальную очередь.

В комнате, смежной со спальней Эльзы, Ильза не спешила отходить от стены. Невиданная ранее волна чувств вспыхнула в ней. Всю недолгую жизнь она побиралась на улице, не зная, кто ее родители и зачем ей вообще быть маленькой девочкой, если приходится воровать, если нужно обманывать не только злых, но и добрых людей.

Эльза долго ходила рядом, смотрела на нее, затем засмеялась и велела стать более веселой.

– Иди за мной.

О своем положении Ильза вспоминала, когда к Эльзе заходил сам правитель. Такой статный, высокий, начищенные сапоги всегда блестели, каблуки стучали. Он приходил, снимал шляпу с пером, прогонял слуг, садился на скамейку и играл со своей маленькой дочкой. А Ильза пряталась в смежной комнате и сквозь замочную щелку подсматривала, как отец играет с ее подружкой или дарит подарки. Эльза тянулась к папе, обнимала и целовала в морищи-

нистую щеку, лоб. Правитель вставал и кружил свою малышку. Эльза смеялась и падала ему на руки. У Ильзы лились слезы, она забиралась в постель и вытирала глаза краем передника. Она не знала своих настоящих родителей. В памяти остались бесконечные упреки мужчины, ради которого женщина, называвшая себя ее матерью, выгоняла Ильзу темными вечерами на улицу совсем голодной...

Нет!.. У нее имеется цель... Особая миссия. Просто тщательно запрятанная. Ильза долго не вспоминала о плане, пока гвардейцы не погнали ее. А она всего лишь хотела посмотреть одним глазком на праздник. Как струится свечной свет, как мелькают в нем радостные лица разряженных в бархат гостей...

В дверь постучали. Ильза очнулась, быстро поднялась со стула и поправила смявшуюся от сидения юбку. В очередной раз выглянула в окно. Горящий факел по-прежнему освещал пустую дорожку. Ильза неуверенно распахнула дверь. На пороге был Ансельм, старший сын первого советника.

– Эльза у себя? – требовательно поинтересовался молодой человек и быстрым шагом ввалился в спальню. Нагло. Решительно.

Ильза ощутила оценивающий взгляд серо-зеленых глаз и быстро отступила в тень. В полумраке задела угол стола. Вскрикнула от боли, но укрытие покидать не спешила. Она бы выгнала Ансельма, но он был другом Эльзы и мог приходить к ней в любой момент, когда пожелает.

Ансельм расстегнул ворот голубого камзола и сел в одно из кресел. У него были русые волосы, которые он всегда зачесывал к затылку, крупные глаза, прямой нос с острым кончиком и длинные ноги. Одет он был по последней моде. Юноша бросил шляпу и вдруг сказал зачем-то:

– Ее милость скоро официально нарекут невестой. Невестой Ансельма! Как звучит, а? Бесподобно! Восхитительно!

Тут он сорвался из кресла, забрался на скамейку правителя и стал читать:

– И девушка в розовом платье ответила согласием молодому поклоннику. И сердце молодого поэта затрепетало... Потерял слова... Что же, дополним... Сердце юноши в голубом камзоле затрепетало, и он... Юноша был готов на все, лишь бы найти потерявшуюся в бледно-зеленых кустах сирени шелковую ленту.

Ансельм спустился со скамейки и снова сел в кресло.

– Ну как?

Ильза не ответила, а друг Эльзы, окинув взглядом комнату, забросил ногу на ногу:

– В обстановке ничего не изменилось, смотрю. Свечи, что ли, зажгите.

Ильза бросилась к кованым канделябрам, и желтые огоньки вспыхнули один за другим. Она помнила Ансельма еще мальчиком, помнила подростком... Сын Милтона Джона редко замечал ее и всегда приглашал к озеру лишь Эльзу. Эльза звала и Ильзу, но та всегда находила предлог, чтобы отказаться – прикрывалась работой и многим другим. На самом деле Ильза убежала в свою комнату. Прятаться и плакать. Ей было больно, она считала Эльзу подругой, которой можно рассказать все, а вышло, что у Ильзы много тайн, но все их она предпочитала переживать в горе и полном одиночестве. Ильза все знала о жизни Эльзы, а вот та о жизни подруги-горничной не ведала, дочь правителя никогда ни о чем не спрашивала, а если бы и поинтересовалась, как служанка провела день, Ильза сомневалась, что рассказала бы ей.

– Плачете? – спросил Ансельм и вдруг протянул ей платок. – Госпожа нагрубила?

Ильза приняла платок.

– Ее милость задерживается на празднике, она в танцевальном зале, вам следует поискать её там.

– Эльза давно покинула гостей. И вы, говорите, не ведаете, где пребывает Ее милость?

– Нет, не ведаю, – лицо Ильзы залила бордовая краска. Она смотрела на Ансельма и любовалась им, она знала, что им никогда не быть вместе, но мечтать же никто не запрещает. Девушка каждый день во сне видела себя на сцене его театра. Пока воображаемого. Реального здания с трибунами и подмостками у начинающего сочинителя пьес пока еще не было, но влиятельные люди в Академии обещали помочь уговорить правителя и его отца. Он так говорил Эльзе. – Ее милость ушла в половине седьмого и более не приходила. Я пойду к себе, а вы можете подождать Ее милость здесь, если желаете. Уверена, Ее милость скоро вернется.

Ильза поклонилась и сбежала от сына советника в смежную комнату. Ансельм сидел, насупив брови, пока входная дверь не отворилась и в спальню не влетела Эльза. Она сдернула с себя плащ, диадему и все вещи бросила за кровать.

– О! – воскликнула Эльза, заметив Ансельма. – Ты же должен был приехать на будущей неделе! Как учеба? Делаешь успехи?

Ансельм не ответил. Он стал кружить Эльзу по комнате.

– Я пришел с вестью. Наши отцы заключили соглашение и определили дату свадьбы. Мы поженимся в день твоего рождения. Тебе исполнится... Но и сегодня у тебя праздник, поэтому открой.

Ансельм вытащил из кармана камзола бордовый сверток. Он всегда приходил к Эльзе с подарками, простыми и изящными, – мог принести короткие письма, книгу, гравюру, луговые цветы и альбом с сухими листиками.

– *Юноша в голубом камзоле просит принять сундучок! Девушка в розовом платье откидывает крышку и находит внутри, на самом доньшике, новую ленту для волос...*

– Не сейчас, прошу! – Эльза развернула бархатную ткань. Внутри лежало золотое ожерелье, украшенное крупными камнями. Самоцветы сразу же засверкали, едва Эльза поднесла подарок к огню.

– Ну вот, – обиделся Ансельм. – Ненавижу отцов за то, что отправили меня учиться в Академию!

– И разлучили нас.

– И заставляют ждать...

– Да...

Эльза услышала странный шепот в темном углу и обернулась...

– Что такое? – спросил Ансельм и надел свою шляпу. – Завтра мы играем мою пьесу после лекции. Заброшенный амфитеатр у реки. Придешь?

Тильда была рядом. Эльза не видела наставницу, но ощущала её присутствие. Тильда запретила ей совершать необдуманные шаги и велела идти к Ильзе. Но Эльза топнула ногой и сказала:

– Я приду.

Ансельм улыбнулся.

Картины

Тильда подошла к каменному колодцу.

– Изображение, пожалуйста, – попросила она, и картины из жизни Эльзы замелькали на водной глади. Одно событие последовательно сменяло другое.

Ансельм. Первая репетиция в заброшенном театре. Дочка Его светлости прибыла в сопровождении леди Эдмон, Ильзы и трех нянек. Дамы должны были следить, чтобы Ее милость не переутомлялась. Ансельм пожелал прогнать их всех, но Эльза сделала это сама. Тогда Ансельм велел ей сменить царский наряд на тунику из розовой ткани. Эльза возмутилась.

– *Моя дама любит роскошь, складки и кружево!*

– *Нет! Лента в волосах – главное украшение моей героини. Здесь я сочинитель! Я! – отрезал Ансельм. – И все слушают меня!*

– Именно так! – молодые актеры выстроились за спиной своего автора, а Ансельм выставил вперед правую ногу. Эльза увидела сапог с железными побрякушками, звеневшими от каждого удара каблучком. Группа следила за реакцией Ее милости. Эльза подумала было топнуть и позвать свиту, она была уверена, что леди Эдмон и няньки прячутся совсем рядом. Но... Слабый ветерок пригнал с востока серое облако, и туча повисла над каменными развалинами и сценой, утопавшей в кустах сирени и жасмина. Запела птичка. Упала с неба холодная капля... Другая... Внезапно туча уплыла, а Ансельм задрал нос и спросил:

– Ну?

Эльза еле слышно пробормотала:

– Несите мне вашу тунику.

После переодевания Ансельм вручил ей лист с отрывком. В этой сцене он сам был ее партнером. Эльза читала уверенно и не сбивалась, Ансельм же не успевал следить за текстом, часто перепрыгивал на соседнюю реплику. Голос девушки, ее интонации завораживали. Эльза присела на деревянную ступеньку и что-то сказала от себя. Ансельм поразился еще больше. Для него она превратилась в героиню, образ которой он перетаскивал из одной истории в другую. Он менял места, обстоятельства, имена, события, но нежный и хрупкий образ девушки в розовом платье и ленте всегда оставлял неизменным.

Отец. Ансельм поступил в Академию, а вернувшийся после семилетнего похода Тиль взялся лично обучать дочку иным наукам – стрельбе, охоте и верховой езде. Читать любовные романы, от которых рыдали все дамы, Эльзе отныне не позволялось. На целых четыре часа ее запирали в библиотеке, где она ежедневно перелистывала старинные труды, пытаясь вникнуть в скучно написанные истории завоеваний предков и запомнить все удачные стратегии и ошибки. Поздним вечером следовало отчитываться перед отцом.

– Не реви. После вспомнишь мои уроки, – говорил Тиль. – Замки и города не падут просто так к твоим ногам. Сила – вот что важно, Эльза! Сила и точное знание, куда направить стрелу!

– А как же театр, папа?

– Театр? – Тиль задумался. – Твой сочинитель уехал...

– Мне нравится играть на сцене амфитеатра. Верни мне театр.

– Не сейчас, малышка...

Тиль обнял свою дочку.

– Завтра будь готова к прогулке. Поедем далеко-далеко.

– Но как же театр, папа?

– Да что ты заладила со своим театром! И отец твоего сочинителя давит – отдай руку Эльзы, отдай... А я еще подумаю.

Пещера. Тиль показал Эльзе, где хранит свои несметные сокровища. Все было спрятано в пещере у озера. Вход маскировали колючие кустарники и густые заросли. Тяжелый засов с двери падал только в том случае, если в специальное отверстие прикладывалось кольцо в виде трехзубчатой короны.

– Ты родилась с этим кольцом, Эльза. Как все наследники в моем роду. Его нельзя снять. Видишь?

Эльза кивнула.

– Попробуй.

Тишина воцарилась на залитой солнцем поляне. Эльза осторожно поднесла руку к черной отметине и вскрикнула. Заржала ее лошадь, привязанная к дереву. Конь отца никак не отреагировал. Он все также мирно пощипывал сухлую траву.

– Ну же, дочка, смелее... – Тиль сдвинул сухие ветки. Укололся и машинально вытер руку о бедро.

Эльза вздохнула и решительно вложила кольцо в отверстие. Железный засов скрипнул и повалился на землю. Тиль поднял замок и аккуратно положил на пенек дуба. Лошадь заржала громче. Но Эльза уже не слышала этого. Отец первым вошел в пещеру, Эльза следом. Здесь было темно и сыро. Тиль зажгел факел и уже своим, точно таким же кольцом, открыл вторую дверь. Эльза зажмурилась от блеска и странного запаха. Всюду были бочонки и деревянные сундучки, наполненные монетами, слитками и драгоценными камнями. Ими были заставлены все полки, а также усеяны каменные плиты.

– Я приношу в эту пещеру золото, Эльза. И это обязанность правителя, которую я передам своему наследнику. Запомни, дорогая. Мы приносим монеты в эту пещеру, а не выносим.

Тиль засмеялся и обнял свою дочь. Эльза внезапно ощутила себя совсем взрослой – отец перекладывал на ее плечи слишком много тайн. Как и Тильда. Потом она увидела застрявший между верхними полками черный силуэт, который сумрачной тенью пролетел над головой, приблизился и жадно дохнул ей в лицо. Пламя в угольных глазах заставило девушку вскрикнуть...

– Никто не знает о тайнике, Эльза, – голос отца «вернул Эльзу в пещеру». – Я даже гвардейцев оставил у входа в этот лес. И ты никому не проболтайся.

– Хорошо, папа.

– Даже маме.

– Как скажешь, папа.

Ноги не держали Эльзу. Силуэт густым облаком летал над головой. Мохнатым щупальцем он искал дырку в пустоте и настойчиво требовал открыть портал в сад Тильды.

– Я убью твоего папочку! Говори!

Эльза рухнула на пол. Тиль бросил факел и поднял свою дочь.

– Эльза, Эльза! Дочка!..

Седой старик в шляпе возник за спиной Тильды. Она вздрогнула, и последнее изображение на воде пропало.

– Скажи, чего ты добиваешься? – он схватил ее за руку. Мимо пробежал ученик в белых одеждах, поднял с земли спелое яблоко и силой мысли превратил его в цветок.

– Отлично, мальчик, – сказал старик. – А теперь оставь меня и Высшую.

Ученик поклонился и убежал.

– Ну что, Тильда! – обратился Седой к дочери. – Самолюбие потешила? Довольна?

– Если бы не я, он бы присвоил силу Белого Камня! Он! Ясень на берегу высох, умерла первая птица в малиновых кустах. Каждый год он менял место обитания. Селился среди тех, кто легко поддавался соблазну. Сила крепла и росла в нем. Теперь он готов сойтись с нами в схватке. Завладеть силой Клары и победить. Посеять хаос и укрепить стену! Понял? Только я могу ему помешать, как прабабка...

Тильда беспорядочно бормотала, а Седой как будто не слышал. Лишь глянул на дочь, нахмутив лоб, и сказал:

– Мечь движет тобой, дочка. И только. Клара не убила его, верно! Но убила твоя мать! Его нет больше!

– Он есть! И утром напал на Эльзу! И боец из нее никакой! Помоги мне обучить девочку! Прошу...

Седой не стал спорить. Лишь сверкнул черными, как угольки, глазами и тут же исчез.

Ночь, когда лил дождь

Ночью Эльза без конца ворочалась. Лил дождь. Он барабанил по раме, по каменным плитам погруженного в сон замка. Ветер был столь сильный, что влетел в полуоткрытое окно и затушил единственную свечку, стоявшую рядом с кроватью. Эльза сразу же проснулась. Было тихо. Темно. И чернота, казалось, двигалась, наступала, а потом приняла форму густого облака.

И облако то разрасталось, то сужалось. Из круглых отверстий выползли ноги, руки и превратились в мохнатые щупальца. Они были столь длинными, что спокойно прилипли сначала к деревянной спинке, а теперь потянулись к щекам. И здесь не топнешь ногой, и гвардеец не вгонит в страх не отдающего медведя рыбака. Это была чернота. И она свистела, шипела. Эльза зарылась в одеяло, но склизкие щупальца нашли ее и там. Тогда она подумала об огне. О силе Белого Камня. И чернота отлетела к стене. Грохнулась ваза с цветами. Кто-то всхлипнул. В комнате был человек. Эльза под одеялом слышала, как он поднимается на ноги:

– Мерзавка! Мерзавка! Опередила! Что ж, вы еще все поплатитесь! Слышишь? Поплатитесь!

Но никто не ответил. Сверкнули угольно-черные глаза. Чернота-человек еще раз глянул на трясущуюся под одеялом Эльзу и исчез. Тогда Эльза крикнула. Звонко. И крик этот донесся до правителя. Он вскочил со своей кровати, отбросив с волосатой груди руку рыжей любовницы.

– Ваша светлость, – ласково проскулила девица, не открывая глаз. – С вами так тепло! Ах!

– Пошла вон, – шепнул Тиль, стянул с головы колпак с кисточкой, вызвал Гастона и велел заспанному слуге подать халат. – Чтобы не было ее, когда вернусь.

– Как прикажете, Ваша светлость. Леди Энн сбежала...

– Только и говорили об этом весь вечер.

– Записочку в шкатулочке нашли, Ваша светлость...

– И что же?

Тиль сунул руки в халат, и Гастон завязал пояс.

– Ее светлость из свиты изволила выгнать...

– Глупости, Гастон! – сказал Тиль и вышел в коридор.

Гастон вздохнул и велел рыжей девице собираться. А правитель несся через галерею в комнату дочери. Няньки суетились, охали, леди Эдмон носилась с холодной водой. Волосы у нее были распущены. Правитель Тиль впервые увидел главную няню в сорочке. И полная женщина с длинными ногами и выступающей под складками льняной ткани грудью даже показалась ему привлекательной. Она была немолода, но что-то теплое таилось в налитых слезами карих глазах. Няня металась по комнате и только с пятого раза попала в нужную дверь.

– Бедная девочка, – верещала леди Эдмон. – Лекаря вызвали?

– Да, – вяло ответила горничная и головой указала на правителя. Все присутствующие в комнате заметили Его светлость и разошлись кто куда – кто к окну, кто к комоду, кто к двери, где была купальня Эльзы. Она любила воду. И плавающие лепестки роз. Каменный бассейн выстроили специально для нее. Эльза увидела такой на картинке в старой книжке и показала папе. Он не смог отказать любимой дочке, несмотря на возражения господина аббата.

Сейчас Эльза билась в истерике. Лекарь поднимал вялые руки, осматривал розовые пятки, сдавливал грудь, затем брызнул что-то в рот. Девушка задышала спокойнее, глаза ее больше не слезились, она перестала стонать.

Первым в спальню вошел правитель, за ним леди Эдмон, потом служанка с белой тканью и две женщины в кружевных чепцах – одна с морщинистым лицом, другая с распущенными волосами темного цвета. Все выстроились полукругом и смотрели на дочку Его светлости, которая лежала на мягких перинах и корчилась от страха и боли. Ильза, заметив Его светлость, освободила скамейку и спряталась за спинкой кресла. Только правитель Тиль не спешил садиться. Он приподнял Эльзу в мокрой от пота сорочке, прижал к волосатой груди, поцеловал в лоб и уложил обратно на подушки. Женщина, что постарше, встала позади него и положила руку ему на плечо, а вторая (это была Ниоба) отвернулась и зашептала:

– Не знает, как внимание привлечь. Совсем избаловали.

Ниоба вышла в приемную. Слуги внесли свечи, и комната постепенно наполнилась светом, кто-то отворил створку окна. Там было тихо. Не было ветра, не стучали больше капли

дождя. Эльза успокаивалась в объятиях отца, сердце ее замирало, а частые вскрики превращались в слабое дыхание.

– Женщина в платье с голубой оборкой пугает тебя, малышка? – спросил правитель Тиль. – Папа схватит плохую тетю. Господин Дюре уже нашел дом, где живет виновница твоих кошмаров. Потерпи...

Но Эльза отрицательно замотала головой, вспомнила мечущийся в пещере черный силуэт, склизкие щупальца, угольные глаза и снова заплакала.

– Женщина посылает тебе дурные сны, дорогая, – Тиль снова поцеловал дочкин лоб. – И твой папа накажет ее. Сейчас все пройдет. Ложись, а я буду сидеть рядом, пока ты не уснешь.

Обещания отца успокаивали Эльзу. Лекарь в рогатой шапке что-то шепнул ему на ухо, и Тиль отпустил мужчину. Слуга затушил свечи и тоже покинул спальню. Из комнаты не уходила только Ильза, которая пряталась за спинкой кресла. Когда Эльза перевернулась на другой бок, правитель понял, что дочка уснула, задул последнюю свечу и вышел в приемную. Как только дверь за ним закрылась, Ильза выбралась из укрытия, опустила на скамеечку рядом с кроватью и стала поглаживать голову Эльзы. Эльза тихо посапывала и думала, что сидящий рядом папа никогда больше не оставит ее.

А Тиль вернулся в спальню. Рыжая любовница ушла, но оставила записку – она явится по первому желанию и в новом наряде. Правитель смял бумагу и кинул в пылающий камин. Он велел Гастону разбудить и привести в кабинет господина Дюре, начальника гвардии.

Гастон поклонился и побежал исполнять поручение.

А Тиль стал думать. Что же случилось? Сон перемешался с явью. Он сам испытывал подобные чувства когда-то давно. Иногда казалось, что не было неземных глаз, не было поляны, залитой солнечным светом, не было ночи, когда лил дождь и не было лопаты... Деревянная ручка с багровым пятнышком снилась каждый год в один и тот же день. Куски грязи сваливались в яму. Кто-то плакал и просил о помощи, но барабаны по крышам капли дождя заглушали крики. И лопата делала свое дело. И лунный свет не приходил спасать. Не чертил дорожку к заросшим травой холмам. И озеро, о котором она говорила, не появлялось в тех снах. Был дождь и была чернота. Облако...

– Ваша светлость! – воскликнул сонный Дюре. Тиль сидел за столом и поглядывал в темноту сада. Он видел только горящие факелы. Было холодно в нетопленном кабинете. Тиль подул на замершие ладони.

– Даму в платье с голубой оборкой поймали? – спросил он.

– Нет, – почему-то ответил Дюре. – Но мы ищем, – нашел ответ главный гвардеец и подтянул пряжку на серебряном плаще.

– Прошло десять лет, господин Дюре! А эта женщина не схвачена и смеет пугать мою дочь! Если до похода в горы вы ее не найдете...

Господин Дюре испуганно сглотнул слюну...

– У гвардии есть подозреваемая, Ваша светлость.

– Ну? – правитель Тиль насупил брови. Коснулся рукой морщинистого лба. Да. Он стареет, только рыжую леди Алисию никогда не беспокоили его морщины. Дочери Милтона Джона нравилось целовать каждую бороздку. Нет, все же он погорячился, что нагрубил ей. Нет, он велит Гастону вызвать девушку письмом. Еще можно будет заказать ювелиру ожерелье...

– Аббат Хаген уже пытал виновницу... Она не носит платье с голубой оборкой, но соседи свидетельствуют – живет одна, затворница, многие видели метлу в ее кухне. По ночам подозреваемая превращается в склизкое существо – на макушке торчат рожки из волос, вместо рук когтистые лапы, кожа чешуйчатая, крупные глазенки, надутые щеки. Голова во много раз больше тела, копыта заменяют ей башмаки. И в таком образе подозреваемая выходит в огород, обязательно в лунную ночь, и помешивает в чугунном чане свою похлебку. До рассвета. А всем в округе снятся плохие сны. Утром жители деревни не выходят на работу в поле – мужчин

беспокоит лихорадка, у женщин бьются кувшины с молоком, и приготовленную к завтраку еду есть невозможно...

– Бросить в темницу, переодеть, заплести косу и сделать так, чтобы ваша подозреваемая походила на женщину из снов Эльзы, – правитель стукнул кулаком по столу. Плащ Дюре взлетел от силы удара, но гвардеец старался сохранять спокойствие и держаться в своем углу смиренно.

– Как прикажете, Ваша светлость.

– После доложить мне, провести с конвоем по главной улице. Мы с Эльзой будем гулять в носилках, и я покажу дочке, что виновница ее кошмаров наказана.

Господин Дюре поклонился и поспешил удалиться. В каморке с низким потолком, служившей ему спальней, он зажег свечу на подоконнике, но спать ложиться не торопился. Быстро взял с полки лист бумаги и известил аббата Хагена, что срочно требуется женщина в платье с голубой оборкой. Сгодится любая светловолосая.

Обычно у аббата Хагена всегда кто-то проходил по делу...

Господин Дюре вздохнул, запечатал письмо и только после этого разделся, потушил свечу и завалился на кушетку в углу. Побег леди Энн не давал ему покоя. Аббат Хаген подозревал проделки ведьм, советник Джон уверял, что девушка сбежала из замка по личным причинам, но он, господин Дюре, нашел в комнате леди Энн одну вещицу. Пряжку... Золотую. К алому камню прилипли комочки грязи. Такая пряжка была у Его светлости...

Звон в голове

Раннее утро встретило Эльзу не навязчивым пением пташки, а ужасным звоном в голове. Едва первые лучи солнца коснулись кружевной занавески, она подскочила, схватилась руками за виски, помассировала их и самостоятельно надела халат, который обычно подавала Ильза. Болезненный шум так разрывал голову, что не осталось сил потянуться к круглому столику и взять серебряный колокольчик.

Эльза захотела подробно расспросить о ночном визите черного облака Тильду и открыла портал. Вышло с первой попытки. Звон не утихал, но свечение в пустом пространстве затягивало и манило. Эльза оглянулась – дверь в комнату Ильзы плотно закрыта. А вот в приемной шумели – другие служанки готовились к пробуждению дочки правителя. Эльза склонила голову набок, закусил розовую губу, сделала один-единственный шаг в неведомую границу времени и мгновенно очутилась в домике Тильды. Портал закрылся. Тильда строго смотрела на Эльзу, уперев руки в расплывшиеся бока. Один взгляд – и симпатичное лицо девочки искажилось от ужаса. Она согнулась и едва не рухнула на пол – звон в голове стал намного сильнее, как и боль.

– Так будет всегда, пока ты не поможешь тому, кто в тебе нуждается!

– Заберите свой дар и оставьте меня в покое! – зашипела Эльза и топнула ногой. – Я хочу жить, как привыкла!

– Белый Камень не забирает награду! – Тильда повысила тон. – Ильза столько для тебя сделала, а ты когда-нибудь интересовалась жизнью бедной служанки? Или предметом ваших разговоров всегда были твои обиды и неудачи?

– Я предупреждала, что недостойна вашего великого дара! – Эльза прислонилась к стене. – Как я могу помочь своей горничной, не зная, нужно ли ей это? Может, ей нравится жить замкнуто и обособленно. Я предлагала место в свите...

– Думаешь, приютила Ильзу в замке и осчастливила?

– Именно так.

– Упрятав в смежную комнату?

– Ради моего желания помочь нищей бродяжке отец отказал более благородным семьям в этой почести!

Эльза согнулась – ей удалось найти идеальное положение, когда звон в голове был не таким сильным.

– Ну конечно.

– К чему ты мне все это говоришь? Если нужно, беседуй с моими служанками сама! – Резкая боль снова пронзила виски. Эльза положила руку на спинку кровати. – И подари свой волшебный дар Ильзе. Она же не тень и вполне достойна быть доброй и великой!

Эльза гневно посмотрела на Тильду, преодолевая звон в голове, открыла портал и вместо спальни оказалась в домике Седого.

Старик приложил палец к черным губам, выглянул в окно, задернул штору и усадил Эльзу в кресло с красной спинкой. Звон в голове потихоньку утихал. Седой выдал быстро и четко:

– Есть шанс избавиться от дара, – сказал он. – В полнолуние, в особый день, нужно прочесть в избушке старинный текст.

– Я готова, – еле слышно произнесла Эльза и снова скорчилась от боли. Седой положил ей руку на плечо. Эльза увидела морщинистую ладонь, ухоженные ногти белого цвета. Слеза покатила по впалой щеке. На одном из пальцев сверкнуло кольцо... Ярко-изумрудный камень... Она видела его раньше!

– Картограф! – догадалась Эльза.

Глаза Седого блеснули.

– Прошу, без имен!

Старик приложил ладонь к губам Эльзы. Прислушался. Было тихо.

– Кто-то грозился убить моего папу, а после меня душили. Ночью! Помогите! Я желаю избавиться от дара, от боли и жить как прежде!

– Я приду, как будет можно. Тильде ни слова!

Седой открыл портал, и Эльза очутилась в своей спальне. В приемной в ряд выстроились служанки с умывальником, полотенцем и нижним платьем. Девушки ожидали, когда прозвонит серебряный колокольчик. Но Эльза не спешила вызывать их. Она смотрела на коричневую дверь в каменной стене. Звон в голове утих, стоило ей обернуться... Эльза отодвинула щеколду. Дверь скрипнула. В полумраке виднелись очертания мебели, и дорожка света тянулась по потолку от круглого окна к противоположной стене. Эльза забыла пригнуться и ударила о косяк. Ильзы в комнате не было. Горничная всегда вставала пораньше и убегала в парк за свежими цветами, затем шла на кухню и докладывала слуге повара о пожеланиях Эльзы...

Эльза попыталась зажечь свечу, но обожгла палец.

– Каморка, – сделала вывод она.

Узкая кровать была заправлена темным покрывалом. Эльза как следует взбила большую подушку, положила на место возле деревянной спинки и улыбнулась. Рядом с книжной полкой висела картина, изображающая одинокую женщину в коричневом платье, босую, закутанную в платок и с потухшей свечой в руке. У женщины был печальный взгляд, казалось, она плачет.

В шкафу Эльза нашла выходные платья... Ощупала их, рассмотрела оборки, складки, шелковые юбки, кружева, рукавчики.

– Ну и ну! – удивилась она. – Вот куда деваются мои любимые наряды!

Эльза захлопнула дверцы, закрыла глаза и увидела, что свое скромное жалование Ильза тратит на покупку дорогих тканей на рынке и шьет себе такие же платья, как у Эльзы, но сама, поздней ночью, когда не спится, а утром обязательно плачется леди Энн, что глаза у нее устают от тусклого света, но иначе она не может – ей хочется хорошо выглядеть в дни, когда леди Эдмон позволяет служанкам покидать замок.

– В одиночестве я гуляю в красивом платье по городу, заглядываю в каждый уголок, улочку.

Леди Энн!.. Ильза была дружна с дочкой господина... Эльза не помнила ни имени, ни титула, ни где располагались владения этой семьи. Друзья отца сливались для нее в разряженную толпу в танцевальном зале. Она кружилась со знатными гостями под музыку скрипок и арфа, любезничала. Леди Энн – юная светловолосая дива. Высокая, рослая. С тонкой талией и нежно-голубыми глазами. В детстве она пела в постановках Ансельма. Брала такие ноты, что у зрителей мурашки появлялись. Даже у папы. И леди Энн общалась с мамой, состояла в ее свите.

Эльза присела на низенькую табуретку и задумалась.

– Да! Точно!

Эльза услышала шум на тайной лестнице и поспешно вернулась в свою комнату. Звон в голове вызвал новый приступ боли. Она сбросила пестрый халат на пол и легла в кровать. За дверью сплетничали.

– *Опоздает на завтрак к Его светлости.*

– *Что же делать?*

– *Зовите леди Эдмон.*

– *Лучше Ильзу...*

– *Леди Энн не хватает. Она бы Ее милость сейчас...*

– *С самого вечера леди Энн никто не видел. Гвардейцы говорят, от позора сбежала.*

– *Его светлость такой подарок сделал – официально объявил наследницей, а Ее милость позволяет себе хандрить.*

– *Сына не дождался. Вот и объявил.*

– *Билась в истерике ночью. Такое тут было...*

Шепот служанок заглушил звон. Эльза перевернулась на другой бок и представила, как выходит замуж за Ансельма. Пока игрушечно, на сцене разрушенного амфитеатра.

– Ты хочешь дружить со мной? – спросила она у него, когда Ансельм уходил вечером после праздника.

– С чего вдруг интересуешься?

– Просто один человек сказал мне, что я недостойна тебя, – Эльза закрыла глаза и отвернулась.

– Ее милость позволяет себе грустить? – забеспокоился Ансельм. Он теребил перо своей шляпы и почему-то думал о своем отце. – Скажи, кто так говорит? Знаю одно: леди Эл – смелая, решительная, интересная и воплощение моего идеала. На сцене...

– А если я скажу, что девушка в розовом платье и лентой в волосах просто привыкла дружить с сочинителем сказочных пьес? – Эльза запнулась на половине слова и посмотрела вверх. В воздухе, вплотную к потолку, повисла Тильда. И наставница поспешила исчезнуть до того, как дочка правителя показала ей кулак.

– Эл! Очнись! – голос Ансельма стал тревожным. В канделябре догорала свеча и вдруг совсем погасла. Из смежной комнаты вышла Ильза и начала разбирать постель. – Мой отец так долго уговаривал твоего...

Но Эльза оттолкнула Ансельма, а Ильза складывала покрывало, взбивала подушки и глядеть в их сторону не смела...

– Эл! Да объясни же, в чем дело! Ничего не понимаю...

– Прости, – сказала она и уткнулась ему в плечо...

Боль в голове утихла. Ансельм стоял в темноте такой одинокий, и заостренный кончик его носа шевелился в свечном свете. Эльза жестом велела ему скорее уходить... Ансельм склонил голову и стал пятиться к двери. Ильза двинулась к Эльзе. Привычными движениями она снимала с Ее милости украшения, ленты, вынимала из волос шпильки. Эльза не шевелилась. В тот момент она поняла, что всегда была музой Ансельма не только в спектаклях, но и в жизни. И лишь одной фразой она перечеркнула все, что было ему дорого. Хотя нет, это началось еще

накануне, когда, поддавшись соблазну, она дотронулась до Белого Камня и ею завладела новая, ранее неведомая сила.

Одна надежда на Седого. Эльза всем сердцем желала, чтобы он ей помог и избавил от этого дара.

Белая ночь

Днем Эльза виделась с Тильдой. У озера. Тильда сидела на Белом Камне и требовала рассказать, кто напал на нее ночью. Дул легкий ветерок. Эльза подняла голову и увидела шляпку среди веток. Розовая лента свисала и касалась песчаной земли. Эльза сняла находку и прочитала вышивку:

«Леди Энн от...».

Нет! Сердце Эльзы вздрогнуло. Она вспомнила ночь, сон, папу, тонущего в грязи. А лицо Тильды светилось. Наставница подставила его ярким лучам солнца и захотела, чтобы бледная кожа снова стала более смуглой. *Песчаного цвета. Как раньше. Он любил так говорить. На той поляне. Когда она играла ему.*

– Седой старик нажаловался? – спросила Эльза.

Тильда нахмурила брови...

– В говорящей воде увидела.

– Это было черное облако с щупальцами. Мне страшно, Тильда.

– Забудь. Он пугает тебя.

– Кто? Тильда?

– Черный маг. Или его служка. Служка, скорее. Идем. Я покажу, как ставить защиту...

Тильда вытянула руку... Эльза покорно шла за ней, но ей не давала покоя найденная шляпка леди Энн с вышитой надписью – именем папы.

Поздним вечером Ильза попыталась зажечь свечи, но Эльза заявила, что желает побыть в темноте. Ильза согласилась с пожеланием дочери правителя, вместе с другими девушками помогла ей переодеться, и служанки оставили Ее милость одну.

Но одиночество быстро наскучило Эльзе. Около часа она смотрела в мерцающий факельными огнями сад. Стремительно гасли окна на всех этажах замка, поочередно, как маленькие точки. И в одной из комнат сочинил свою новую пьесу Ансельм. К тому же сон о черном облаке не выходил из головы. Как и желание служки черного мага убить папу. Эльза вздохнула, затворила окно и услышала, как Ильза перелистнула страницу книги, которую читала. Она вдруг подумала: а почему бы ей не погонять уставшую служанку? Будет забавно. Эльза подбежала к двери каморки, схватилась за щеколду и уже хотела крикнуть – *Ильза, желаю умыться водой из лесного ручья*, но потом что-то случилось, боль ударила в виски, Эльза даже вскрикнула, столь сильным оказался звон. Пришлось лечь в постель и дожидаться утра. И в комнате Ильзы тоже быстро воцарилась тишина. Служанка потушила свечу, и полоска света под дверью угасла...

Но сон не шел к Эльзе. Она ворочалась. Смотрела на темноту перед глазами и ждала, что черное облако снова проникнет в спальню и будет пугать. Бой хоть как-то развеет скуку. Но никто не беспокоил ее. Тогда Эльза решила, что хочет побывать в одном месте. И место это было волшебным, загадочным и таким манящим. Она встала, надела халат и превратилась в мерцающий огонек, который довольно быстро погас.

Она приземлилась на зеленой лужайке. В синеватой темноте тумана. Небо было ясно-черным, высоко над головой мерцали звезды. Эльза вытянула руки и стала кружиться на одной ноге, умело сохраняя равновесие. Она чувствовала, что тревога отпускает её. Здесь не нужно было думать о черном облаке, обидах Ансельма, унынии Ильзы, о сокровищах отца или побеге леди Энн.

Мама с подругами горевала, господин Дюре опрашивал всех в замке, аббат Хаген бегал за папой с одной бумагой и требовал утвердить арест «подозреваемой» – он был уверен, что леди Энн сговорилась с дамой в чепце из ближней деревни.

– Заговор против Вас, Ваша светлость...

Но отец терпеливо ждал отчет господина Дюре.

В саду Тильды Эльза с легкостью отыскала поляну с Белым Камнем. Он сверкал даже в темноте. Манил. Она обошла его. С обратной стороны – гладкая поверхность, ничего. Ни букв, ни подсказок, ни выступов. А на передней – отпечаток чужой ладони. Как выемка. Только края сейчас светились. Эльза подошла ближе и прикоснулась к отметине. Закрывает глаза. Сосредоточилась. Было тихо, ни звука. Но... ничего не произошло.

– Забери свой дар! Слышишь?! – заорала она и пнула Камень со всей мочи. После одернула ногу и повалилась на траву. Она не смогла впитать остатки силы, как не смогла и избавиться от той, что уже имела. Горячая слеза покатила по щеке из уголка глаза, защекотала подбородок. Эльза смахнула ее рукой. Над головой все также темнел небосвод, а Белый Камень излучал свет. Более яркий, чем обычно. Она увидела огненные символы, но расшифровать не смогла – старинные буквы затянула тусклая завеса. Эльза приподнялась на локоть. Искрящееся свечение, окружавшее Камень, внезапно пропало, с неба упал призрачный луч и начертил на траве подобие круга. Переместился на клумбу. Голубые и красные бутоны подняли головки и затанцевали, принимая от луча капли света. Эльза от удовольствия захлопала в ладоши. Она жалела, что не может показать всю эту красоту Ансельму или папе. Они были бы счастливы ощутить то, что чувствует она. От восторга у Эльзы закружилась голова. Она напрочь забыла о звоне в голове и боли в висках. Луч тем временем перескочил дальше и занялся очередной клумбой, а Эльза легла и потянулась к цветку, который распустил бледно-фиолетовые лепестки. Этот запах манил, вгонял в сон.

– Привет, – услышала Эльза тонкий, похожий на детский, голос и поднялась с земли. Стряхнула грязь с халата. Ей было немного стыдно за свой внешний вид. Даже перед этим мальчиком в белых одеждах. Он стоял у раскидистого дерева с книгой в руке. Светлая челка, прикрывавшая высокий лоб, загнулась в причудливой форме.

– С этими растениями следует быть осторожнее. С виду красивы, а на самом деле – ловушка, они охраняют вход в наш сад. И иссиня-черные ягодки тоже лучше не пробовать...

– Ты кто? – спросила Эльза. – И что здесь делаешь?

– Скажем, мне не спится, – ответил парнишка и качнул мохнатой головой так, что челка вздернулась и снова упала на вспотевший лоб. – Ты что потеряла в нашем саду? Явилась ночью и в таком виде...

Эльза запахнула халат и решила, что и здесь ее не ждут и лучше будет вернуться в спальню, в то место, откуда никто не посмеет выгнать. А лучше к голубому озеру.

– Постой! Успокойся. Я знаю тебя, – мальчишка в попытке догнать Эльзу обронил книгу, но не спешил поднимать ее. Он подхватил остановившуюся у дуба девушку под руку и сказал: – Тебя Тильда привела. Идем, присядем. За поляной есть место, где можно подкрепиться и отдохнуть. Моя бабуля принимает завтра экзамен по практике, я учился так долго, что уже и не помню, когда ел в последний раз.

Эльза подняла с земли спелый фрукт и пошла за учеником из сада Тильды.

– Тильда – Высшая, – рассказал по дороге мальчик. – Она летает на совет Высших. Наш сад один из девяти. Где другие – не знаю. Тильда не говорит. Мы охраняем Белый Камень. Нигде такого больше нет. Клара выбрала это место.

– Прабабка Тильды?

Мальчик кивнул и сел на скамейку в тени одиноко стоящей липы. Эльза устроилась рядом. Она почувствовала, что потеряла чувство реальности. Два мира, отца и Тильды, такие разные, но было между ними что-то общее.

– А кто такой черный маг?

– Черное облако? Он был десятым в совете Высших. А однажды... В книгах пишут, что совет лишил его силы, черный маг разозлился, сменил белые одежды на черные, сжег конусообразную шляпу и пропал. Клара билась с ним, и мать Тильды тоже... Его нет больше.

– Уверен?

– Черное облако рассосалось. Так говорит Седой.

– А ты давно здесь?

– Вся моя жизнь связана с Тильдой и бабушкой. Мне нравится в саду. Я уже могу выходить в мир людей. Тильда зовет меня, и я спускаюсь.

– Она нравится вам?

– Конечно, Тильда – правнучка великой Клары. До тебя она считалась самой могущественной в саду. Мы думали, силы Клары перейдут к ней, но Тильда никак не могла впитать силу Белого Камня. А ты смогла. Никто не верил в тебя... Ты уж прости...

– И сейчас не верит?

Мальчишка покачал головой.

– У Тильды авторитет – она Высшая. Чтобы мы пошли за тобой, ты должна завоевать наше доверие. Тильда не с нами сейчас, мы отпустили ее на время в мир человека. Она желает быть с твоим отцом.

– Что?

– Именно так...

– Мальчик, у меня есть мама... Хотя Тильда понравилась бы отцу. Даже в платье с голубой оборкой и венке. – Эльза улыбнулась. – Но его женой я такую женщину не вижу.

– Почему же? – поспорил парнишка. – Если ставить цель перед собой, четко и последовательно идти к ней, то все может получиться. У Тильды есть цель. И план.

– А ты умен для своего возраста, – заметила Эльза. – Слишком умен.

– У меня хорошие учителя и подопечные. Я учу их книжным истинам, а они учат меня понимать то, что раньше мне казалось пустым. Например, я не понимал вашего разделения на бедных и богатых, у нас в садах этого не допускается. И в моих книгах не так написано. Мы согласны, что Высшие главные, но никто не живет за счет другого. А твой отец... Тильде нужен замок в вашем мире. Она хочет быть первой среди Высших.

– Вот почему Тильда привязалась ко мне?

Мальчик кивнул.

– Тильда верит, что ты разобьешь стену. А Седой не верит. Но мы поддержали Тильду. Мы знаем, что ты сможешь донести до людей частичку тепла. Они будут видеть в тебе свет и добро.

– Ты совсем запутал меня, – сказала Эльза. – Я другая, малыш.

– Была другой. До знакомства с Тильдой, – заметил мальчик. – Сейчас же выбор за тобой. И так будет всегда. Тильда или я, все мы можем что-то говорить тебе, убеждать, но выбор всегда сделаешь ты. Ты же сама знаешь, что лучше для тебя.

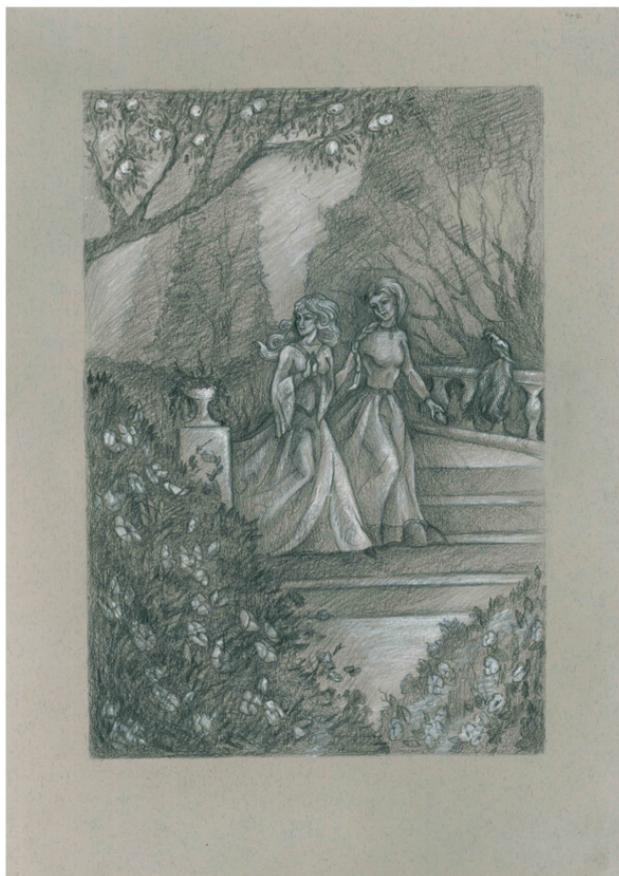
Мальчик встал. Он был невысокого роста и так юн, что Эльза вдруг захотела продолжить разговор.

– Прилетай в сад и завтра. Мы снова побеседуем. И я принесу что-нибудь поесть. А сейчас мне пора. Экзамен.

– Я тоже принесу.

Мальчик ушел, и Эльза заплакала. Ей вдруг стало так больно и горько. Снова появился звон в голове. Потом ей захотелось полетать, как птица. Она забралась на скамейку и, собрав все силы, взлетела. Она парила над садом Тильды, а позже выбралась в свой мир и увидела темную гладь лесов, гор. Правее высился замок отца и город, расположившийся подле серых стен. Каменистые улицы были пусты и темны, дома и лачуги с тянущимся тонкой струйкой

дымком из труб лепились один к другому, но в сумраке, прямо на улице, можно было увидеть и сторбленных людей, закутанных в грязные лохмотья. Все они грели озябшие руки у костров, сложенных прямо в переулках. Эльза поднялась выше, чтобы никто не увидел ее. А у ворот замка вдруг поняла, что нужно приземляться, а так не хотелось.

Куда направить стрелу?

Тиль ждал первого советника с докладом в комнате, стилизованной под охотничий домик. Он сидел у печи, пылающей жарким огнем, и рассматривал стрелу, которую ему недавно подарили союзники. Воротник душил, шляпа с пером лежала на коленях, но Тиль наслаждался блеском острого наконечника и раздумывал, в какую бы сторону направить его – на восток или на запад, на север или на юг.

Мгновение – и Тиль увидел карту на стене – красным были заштрихованы его территории, его владения... Никто не мог сравниться с ним... Ни умом, ни силой, ни настойчивостью.

– Милтон Джон, Ваша светлость, – доложил Гастон.

– Впустите, – отозвался из своего кресла Тиль.

В комнату вошел высокий человек. На приплюснутой голове вились темные волосы, крупный нос высился над вдавленными скулами, тугий рот открывался непроизвольно и озвучивал предположения и мысли. Тиль притворялся, что слушает. Он устал. Впервые за долгое время. Милтон Джон спрашивал мнение правителя для разрешения многих государственных дел, но блеск наконечника стрелы и вопрос, куда ее направить – на восток или запад – занимали Тилиа как никогда.

Милтон Джон разложил бумаги на низком столике. Тиль жестом велел первому советнику переходить к более важным вещам. Милтон Джон вытер кружевным платком вспотевший лоб и приступил:

– Копия помолвочного соглашения отправлена союзникам. Возражений пока не поступало.

– Что еще?

– Ее светлость вызвала лекаря накануне. Он искал у нее признаки беременности. Сведения из надежного источника. – Милтон Джон моргнул. Тиль отложил стрелу и сказал вполне уверенно, решительно:

– Я не привык менять своих решений. Это раз. Я не уверен, что ребенок вообще родится. Это два. К тому же ваш сын заканчивает обучение в Академии. Он обязан помогать Эльзе во всем. Даже когда я получу своего внука-наследника. Это три. Что еще?

– Восстание фермеров. – Милтон Джон протянул донесение наместника. – Бунт подавлен.

– Наместник обеспокоен и требует перевода? – Тиль засмеялся, встал и подошел к окну. – Все они, – он указал на главную площадь, – думают, как я хочу, живут, как я хочу, и ничего не смогут предпринять, если я этого не захочу. – После он вернулся на место. Стрела снова блеснула у него в руке. – Объявите о моем обращении, допустим, завтра днем, соберите всех, добровольно или силой. Устрою небольшой сюрприз...

– Я полностью согласен с Вашей светлостью. Также хотел бы заметить, что Ее милости следует как можно чаще появляться на людях. В свете она известна как капризная дочка правителя...

– Что вы предлагаете?

– К усиленному обучению добавить некоторые выезды. Утром она может раздавать медаки, допустим, сразу после службы, послеполуденное время проводить с подростками – она в силах обучать их грамоте, а днем могла бы присутствовать на ваших обращениях и поддерживать вас. Ну и, конечно, обязательное присутствие на Советах с союзниками.

– Теперь я соглашусь с вами, – заметил Тиль. Он махнул рукой, и Гастон принес поднос с двумя кубками. Один слуга подал правителю, другой советнику. Милтон Джон принял кубок и отпил немного, Тиль глотнул после. – Поговорите с Эльзой и объясните, как следует себя вести. А теперь расскажите о повышении сборов с полей. Ведомства разработали соответствующий указ?

Улыбка сошла с губ Милтона Джона. Он протянул:

– Указ заверен моей подписью, но я бы рекомендовал Вашей светлости приостановить утверждение. Казна полна, такого богатства нет ни у одного союзника!

Тиль притворился, что не обратил внимания на замечание. Метнул стрелу и твердо решил, куда направит острый наконечник... Он ослабил воротник и жестом велел Гастону подбросить дров. Из темного угла резко холодом повеяло. Тиль ощущал кого-то, кто-то был рядом и шептал в ухо... Он обернулся, но за спинкой кресла оказалось пусто. Лишь Гастон подкинул сухие поленья в печку, и они затрещали.

И этот кто-то вдруг сказал:

– Забудь!

Уже громко, вполне ощутимо. Тиль закутился в своем кресле и глянул на выпущенную им стрелу. Он твердо решил действовать.

– Зачинщики бунта арестованы? – спросил он.

Милтон Джон замялся.

– Все схвачены и содержатся в темнице. Идет расследование.

– У вас все?

Милтон Джон кивнул. Возникшее напряжение обеспокоило его. Он решил придерживаться советы до тех пор, пока его не попросят. Слишком много сил и времени ушло, чтобы обеспечить своей семье привилегированное положение.

Когда он был маленьким мальчишкой, отец его, Милтон Джон старший, погиб в кровавой битве с одним из нынешних союзников, мать не пережила горя и вскоре умерла. Маленького Милтона отдали на воспитание дяде, в замок, а дядя пристроил племянника в ведомство первого советника. В обязанности новенького входило разносить бумаги и вести архив. И он с небывалым упорством демонстрировал исполнительность и аккуратность в письме. Милтон всегда задерживался и не уходил, пока все документы не будут разложены по местам, а важные бумаги не попадут на соответствующую полку. Советник заметил его старания и вскоре доверил не только раскладку, но и перепись, а также иногда позволял присутствовать на важных заседаниях с требованием вести протокол. Милтон Джон справлялся с любой поставленной перед ним задачей. Он красиво и аккуратно записывал реплики, донесения. Советник удивлялся небывалой скорости письма и вменяемой читабельности.

Вскоре Милтону Джону позволили переехать в замок, там ему выделили комнаты, а покровитель договорился о выгодной женитьбе. Теперь он получил в приданое целое поместье, в котором не без удовольствия проводил лето, а первый советник настоял на его дружбе с молодым сыном правителя. Тиль имел некоторые тайны от семьи, и Милтону Джону было поручено выяснить, что скрывает наследник. Он и узнал вскоре, что молодой Тиль влюбился в девушку из деревни. Милтон ни разу не видел ее, он только слышал о ней.

– Понимаете, Милтон... – говорил с придыханием Тиль, – она чудная, и я наблюдаю за ней из-за дерева. Смотрю, как она танцует. Но однажды я все же рискнул подойти ближе...

– Вы узнали ее имя? – спросил Милтон Джон.

– Пока нет. Но она знает меня. Я же непременно спрошу, как ее зовут...

– Спросите... Обязательно. А вы можете описать эту девушку?

– *Она всегда танцует на залитой солнечным светом поляне в лесу. Лучи золотят ее волосы. Она смеется, посылая воздушные поцелуи шуршащим в кустах кроликам. Я всегда прячусь за могучим стволом сосны, привязываю лошадь и жестом отсылаю пажу стеречь палатку. А сам смотрю, как она кружится в своем солнечном танце. Устав, она опускается на колени и приманивает белочку. Белочка покорно приближается к руке. Девушка из нагрудного кармана вынимает серебристую флейту. Льет музыка, а я, как замороженный, иду на звук. Наступаю на траву, и она приминается под тяжестью моих сапог. Я не вижу ее лица, но мне кажется, что я слышу дерзкий смех вперемежку с волшебной музыкой. А потом все резко стихает. Я замираю. Хочу бежать к дереву, но девушка оборачивается и видит меня. У нее небывалого цвета глаза. Неземного, скорее. Маленькие, глубоко посаженные. Тонкими пальцами она сжимает флейту, подносит к губам и думает было играть, но хмурится и говорит:*

– *Я знаю, кто вы.*

Она поднимается с колен. Стряхивает с передника траву и сухие листья.

– *И кто же? – интересуюсь я.*

– *Сын верховного правителя. Тиль, если не ошибаюсь.*

Я оступился. Где-то вдалеке слышались голоса пажей, стражников, матери, Ниобы. Свита искала меня, но к поляне мои люди близко не подходили.

– *Я живу там, в избушке. Отец мой работает в деревне, здесь недалеко. Он приходит только к позднему вечеру. Я готовлю ему ужин в черном котелке. Заходите. Будет ливень. Вы промокнете, а до замка путь неблизкий.*

Она убрала флейту в карман, махнула рукой. Белочка исчезла. Я видел, как между деревьями мелькает оборка ее платья. Девушка всегда поворачивалась, манила. Я был готов бежать следом.

– *Тиль! – услышал я властный голос и сразу очнулся. Мать моя восседала в носилках на взбитых подушках. – Ниоба готова порадовать нас известием! У вас будет ребенок.*

– Иду, – ответил я и подумал, что девушка и ее танец мне приснились, вскочил на коня, а на пеньке заметил оставленную ей ленточку и понял, что встреча была. И музыка тоже. И танец. И рука...

– И все же, знакомство с девушкой привиделось вам. Вы описывали ее, как сон, Ваша светлость.

– Нет, дорогой Милтон, девушка не привиделась мне. Хотя с тех пор я не видел ее, хотя даже искал избушку в лесу. Но все без толку...

Милтон Джон впервые в своей недолгой жизни колебался. Он должен был сообщить о тайне Тиля верховному правителю и первому советнику, но что-то его останавливало, он два раза подходил к кабинету то одного, то другого. После возвращался опечаленный домой. Жена, обеспокоенная его подавленностью, спрашивала:

– Что тревожит тебя, муж мой?

И Милтон Джон выплеснул на нее все свои переживания.

– Я устрою все. Ты не предашь друга, а нужные люди узнают...

– Ступайте, – голос Тиля заставил бедного советника вздрогнуть.

– А бумаги?

– После, – отмахнулся Тиль и велел Гастону поднять и принести стрелу.

Милтон Джон попятился к двери. В папку он судорожно совал бумаги. Тиль заметил один листок, цветом отличавшийся от других. Правитель жестом поманил советника обратно.

– Дайте сюда, – потребовал он.

Милтон Джон положил документ на низкий столик.

– Что это?

– Вердикт. Дама в платье с голубой оборкой схвачена. После пыток созналась, что насылала порчу на Ее милость... Но пока вы не утвердите...

И Тиль, не колеблясь, подписал бумагу. Кто-то шептал в ухо, но он говорил достаточно громко и заглушал навязчивый голос:

– Только устройте мне показательный проезд. Я предупреждал господина Дюре.

Милтон Джон спрятал бумагу.

– Все готово. Во время прогулки с Ее милостью даму поведет из темницы на площадь конвой...

Главный советник поклонился, и Гастон вывел его из кабинета. Пять лет! Как пережить их! За этот долгий срок правитель мог найти более выгодного жениха своей ненаглядной дочке. И Эльза может выбирать – мужем наследницы верховной империи желает стать каждый в союзе. Кроме... Милтон Джон улыбнулся пришедшей на ум догадке и уже в кабинете составил советуемое письмо духовнику Тиля, имевшему на правителя некоторое влияние.

После в кабинет влетел его сын. Расстроенный. Милтон Джон спросил неторопливо:

– Что случилось?

– У меня имеется разговор, отец.

– Внимательно слушаю.

– Дайте мне денег на реставрацию заброшенного амфитеатра. Желая видеть публику на своих спектаклях. Не только знать из замка. Сочинитель пьес выполнил твое поручение. Завоевал сердце леди Эльзы. Теперь и ты отпусти его.

Милтон Джон крикнул:

– Еще скажи, что писака раздумал жениться!

– Нет, не раздумал. Но он будет говорить с леди Эльзой!

– Не посмеет, – глаза Милтона Джона, ранее спокойные и сдержанные, пылали гневом. Ансельму стало неудобно. – Только подумай, дорогой сын, что произойдет, если правитель узнает! Эльза носит наследный титул, и в ближайшие годы я собираюсь лепить из нее образ честной и отзывчивой девушки, которая придет на смену тирану-отцу!

– А я, по-вашему, должен принести и клятву верности, и отказаться от театра?

– Подожди. Совсем скоро Тиль отойдет в мир иной. Эльза ни разу не задумывалась, что такое большой путь и как его пройти. Она с пеленок получала все, что хотела, без усилий. Правитель именно такой и хочет выпустить ее из клетки. Только вспомни, сколько он, благодаря мне, провел удачных военных кампаний, мы расширили границы, захватили плодородные земли и теперь контролируем важные торговые пути на суше. И к наследованию всего этого мы должны готовить нашу Эльзу. Ты и я – мы будем поддерживать и помогать, оберегать и удерживать её от необдуманных поступков.

– Нет, отец. Я желаю иметь амфитеатр, и это мое последнее слово!

– Глупец! Выродок!

– Пусть так!

Милтон Джон ухмыльнулся. Ансельм поклонился ему.

– Только не забывай об одном, дорогой мой сын. Твои пьески всегда были для Ее милости детским развлечением, о котором она и забыла уже.

Беседка

Ильза срезала луговые цветы и вдруг обернулась. В беседку, увитую густым плющом, заходил Ансельм. Он сел на деревянную лавку и принялся стучать по крышке стола. На остроконечной крыше прятались в зеленеющей на солнце листве птицы. Они тянули клювики к ясному небу и чирикали свои унылые песенки. Казалось, Ансельм успокаивался, прислушиваясь к их голосам, и лицо его разглаживалось.

Рядом журчал фонтан. Ансельм вышел на дорожку, наклонился и ополоснул водой раскрасневшиеся после ссоры с отцом щеки. Ильза бросила цветы и подошла к нему. Сначала Ансельм не замечал ее, он смотрел сквозь нее на темные окна замка и о чем-то думал. Ильза ждала прежнего шутивого тона и уже собралась бежать, но потом услышала грустно-подавленный голос.

– А, это вы... – протяжно сказал Ансельм и головой указал на пустую скамейку. Ильза покорно подсела к нему. Стало необычно тихо. Не журчал фонтан, и птицы замолкли, и садовники больше не стучали тяпками и не гремели ножницами.

– Вот скажите мне вы, девушка в сером платье! Та, которая знает свою госпожу лучше всех, почему все так запутанно и сложно?

– О, вы ошибаетесь!

– Возможно! – Ансельм поднял голову, и острый кончик его носа зашевелился. – О, дорогая Ильза! Как думаете? Ведь было бы намного лучше, если бы моя Эл была простой булочницей, а я каким-нибудь сапожником! Только представьте! Я бы женился на леди Эльзе через пять лет, и жили бы мы где-нибудь на берегу озера в маленьком доме. О, я забыл о пьесах, – теперь Ансельм поднял указательный палец. – Уверю, даже бедняком я бы отыскал клад и восстановил сцену заброшенного амфитеатра и каменные ступени-сиденья! Я бы веселил маленьких детей и их друзей. Вы только подумайте!

– Ваши мысли о бедности слишком идеальны, уж поверьте, – Ильза произнесла последнюю фразу настолько уверенно, что Ансельм опустил руку, голову и кончик его носа перестал шевелиться. А Ильза вдруг подумала, что в его присутствии в ней всегда растет внутренняя сила, которая прячется куда-то подальше при Эльзе. – Вот я всегда считала, что мне повезло, я попала в замок, меня одели, обули, выдали перо, бумагу, книги. Предоставили личный угол. Я познакомилась с леди Эльзой. Я играла с ней, а она всегда подшучивала, если вместо букв у меня получались кляксы. Но все это пустое, – Ильза уткнулась рукой в грудь. – Я скучаю по приемной матери. Я всегда была для нее обузой, но она единственное родное, что осталось у меня. Леди Эльза мне дорога, но вот дорога ли я ей, я не знаю.

Ансельм посмотрел на нее. Ильза ощутила что-то недоброе в его взгляде, похотливое.

– Вы читали мои пьесы?

– Некоторые. Помню, я взяла одну тетрадь в потертой обложке... Текст почти стерся, некоторые слова было трудно распознать, но смысл я поняла.

– В вашей компании я даже перестаю грустить... – Ансельм замолчал. – У меня был разговор с папой по поводу моего театра. Он отказал мне. Велел сосредоточиться на свадьбе.

– На свадьбе?

– Да. Правитель подписал помолвочное соглашение. Я так ждал этого, а теперь и не знаю уже...

– Может, тогда следует решить, что вам важнее?

– Хороший совет. А вам, думаю, следует выйти из тени.

– Вы сказали глупость, – лицо Ильзы покраснело. Снова запели птицы, зажурчал фонтан и садовники застучали мотыгами. – Мне лучше уйти. Меня ждут дела.

Ансельм отпустил ее. Ильза вернулась к клумбам, подняла цветы и пошла к замку. Черные окна с решетками были готовы поглотить ее, серые арки распахнуться и впустить в свои пределы, а там её ждал только камень, холодная сталь и мрамор. Если только флажок с гербом казался чем-то необычным и живым. Только его и шевелил внезапно залетевший в парк ветер.

Ильза шла по тропинке, но споткнулась о корень сосны и поранила коленку. Падая, девушка потеряла сознание. Ансельм бросился ей на помощь. Приподнял... Глаза у бедной служанки были закрыты, прежде розовое лицо побледнело. Черные ресницы казались тонкой преградой между внешностью и израненной душой. Ансельм взял ее на руки и понес к воротам. Цветы, которые она так старательно срезала, ветер разнес по пустой дорожке.

Исцеление

Тильда пришла к Эльзе после полудня. Кровать в спальне все еще не была заправлена, парадное платье лежало на кресле, а цветы в вазе потеряли свежесть. Эльза не спешила одеваться. Просто сидела с распущенными волосами у зеркала, и то ли любовалась своим отражением, то ли сожалела о положении и судьбе.

– Тебе лучше уйти, – сказала Эльза. – Увидимся вечером.

Тильда не шевелилась. Она вытянула руки, и лицо ее стало бледным, глаза пустыми и холодными.

– Я помогу вашей Ильзе, обещаю.

Тильда молчала.

– Или говорите, зачем явились, или убирайтесь!

– Я все сказала, – произнесла Тильда. – И не покину тебя, пока не увижу, что мое поручение исполнено. – Тильда без приглашения опустилась в кресло. Провела рукой по цветам, и от них повеяло свежестью – бутоны поднялись, стебельки выпрямились.

Эльза бросила гребень. Потянулась к серебряному колокольчику, но Тильда взглядом сдвинула его подальше, и Эльзе пришлось побегать за нужной ей вещью по всей комнате. Она носилась по кругу и хватала воздух – колокольчик всегда ускользал от нее.

– Отец твой дурно на тебя влияет, и поэтому я приняла решение... К тому же...

– Я останусь в замке, – Эльза вернулась на место. – Мой папа никак на меня не влияет. Оставьте меня!

– Нет! Белый Камень не просто так выбрал тебя. Седой сомневается, но это не так, девочка.

– Я слышу от вас в сотый раз о своей избранности. И в очередной раз говорю вам – уходите и забирайте свою волшебную силу! – Эльза взяла в руки гребень, скрутила почти все волосы и закрепила шпильками на затылке. Из оставшихся заплела косички и ободком уложила вокруг получившегося пучка.

– Вижу, словами тебя не убедить. Помощь нужна не только Ильзе, но и многим другим. Я уйду сейчас, но буду ждать у озера. Я покажу тебе все, и, может, тогда ты поймешь уникальность своей силы.

– Посмотрим, – Эльза открыла банку с белилами. – В данный момент я опаздываю к родителям!

– Ты явишься к озеру! – отрезала Тильда.

– Я подумаю, – Эльза пожала плечами. – Седой старик сказал, что заставить вы меня не сможете. Я сильнее вас. Я отбросила черное облако к стене, когда оно пыталось задушить меня. И я научилась ставить блок!

Тильда сжала кулаки. Встала. Она поднялась к потолку и закружилась в воздухе, как перышко.

– Я запрещаю сходить с ним!

– Не слушай ее, девочка! – Седой материализовался из воздуха. Тильда опустилась на пол. Эльза захлопала в ладоши. Она позабыла о гребне и серебряном колокольчике. Она опаздывала, но ее забавляли разборки между стариком и Тильдой.

– Она умеет плести интриги, – набросился на Тильду Седой. – И язык ее подвешен.

– Это он плетет интриги! – Тильда открыла портал. – И мешает мне осуществить великий план!

– Безумная! – не сдавался старик.

– Это ты безумен! – Тильда вошла в портал, и свечение поглотило ее.

– У вас симпатичная шляпка, – сделала комплимент Седому Эльза. – Конусообразная и с белым отверстием.

– Не сейчас, девочка, – попросил старик. – Я позову тебя, как только будет возможно.

– Я умею ждать.

Седой исчез, а дверь спальни резко открылась. В комнату, по велению леди Эдмон, влетели служанки с полотенцем, платьем и удобными башмаками.

– Все ждут!

– Скорее!

– Леди Эдмон!

Но это была не леди Эдмон. На пороге стоял Ансельм с бесчувственной Ильзой на руках. Эльза прогнала всех служанок.

– Я вызову вас! – крикнула она и захлопнула дверь. – Скорее! Сюда! – Эльза сбросила на пол лишние одеяла, подушки. Ансельм уложил Ильзу на кровать. Девушка все еще не приходила в сознание. Эльза смотрела в глаза подруге и мысленно просила прощения.

– Что с ней?

– Споткнулась и упала. Видимо, на солнце перегрелась. Она собирала цветы...

– У нее рана на коленке. Думаю, стоит позвать помощь. Беги скорее, я посижу с Ильзой.

– Эл, я хотел спросить: ты подумала?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.